Два мира

Подземная кузница

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Подземная кузница

«Автор»
2026

Усманов Х.

Два мира. Подземная кузница / Х. Усманов — «Автор», 2026

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

© Усманов Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Столичные новости 5
Новые потрясения двора 42
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Хайдарали Усманов
Два мира. Подземная кузница

Столичные новости

Ночь уже давно вступила в свои права, когда на дороге, ведущей к столице Империи Даюн, показались огни.

Сначала дозорные на городской стене приняли их за обычный караван, который по какой-то причине задержался в пути и теперь торопился добраться до постоялого двора прежде, чем окончательно рассветёт. Такое случалось, хотя и нечасто. Купцы предпочитали прибывать к городским воротам засветло. Тогда можно было без лишних затруднений пройти проверку, разместить обоз на одном из постоялых дворов, а уже утром заняться торговыми делами. Те же, кто появлялся после закрытия ворот, обычно либо имели особое разрешение, либо были вынуждены провести остаток ночи за городской стеной.

Однако в этот раз дело явно обстояло иначе. Огни двигались слишком ровно. Впереди шли всадники, за ними тянулась длинная вереница повозок, а в середине колонны виднелась закрытая карета с высоким навесом и плотными занавесями. Даже издали можно было заметить, что животные, тянувшие её, были крупнее обычных дорожных лошадей. Их шаги оставались размеренными, несмотря на долгий путь, а сопровождавшие обоз люди держались так, словно были готовы встретить неприятности в любую минуту.

Дозорный, стоявший на угловой башне, некоторое время наблюдал за приближающимися огнями, после чего повернулся к товарищу.

— Ты их видишь?

— Не слепой.

— Похоже на большой обоз.

— Вижу.

— Но ворота закрыты.

Второй стражник посмотрел вниз, туда, где за массивными створками городских ворот располагался караульный двор. В обычные дни там уже давно погасили большую часть фонарей. Оставались лишь несколько дежурных огней возле помещения караула да светильник над воротной башней. Ночная смена занималась своими делами, не ожидая ничего необычного.

— Может, гонец? — Немного подумав, предположил он. — Или посланник из провинции.

— Посланники обычно не тащат за собой столько телег.

Дозорный снова посмотрел на дорогу. Вскоре стало ясно, что это не просто обоз. Впереди колонны ехали люди в дорожных одеждах, но даже на расстоянии их осанка и выправка отличались от купеческих сопровождающих. Они не переговаривались, не отвлекались на дорогу и не оглядывались по сторонам без необходимости. Их лошади шли в одинаковом темпе, а сами всадники держались на определённом расстоянии друг от друга, оставляя между собой достаточно места для манёвра.

— Поднимай начальника смены… — наконец распорядился старший дозорный. — И пошли человека к воротам. Пусть через боковую калитку выяснят, кто там такой решил приехать посреди ночи.

Внизу, за стеной, уже тоже заметили приближение каравана. Дежурный у ворот вышел из караульного помещения, накинув поверх одежды тёплый плащ, и направился к подъёмному механизму. Ещё двое стражников заняли места у небольших смотровых щелей. Один из них взял фонарь, другой приготовил короткое копьё.

Они ожидали обычной процедуры. Остановить обоз… потребовать документы… выяснить причину позднего прибытия и, если разрешения на въезд не окажется, отправить людей к ближайшему охраняемому месту за стенами города…

Но едва первый всадник приблизился к воротам, как из-за него выехал другой человек. На его одежде, несмотря на дорожную пыль, хорошо различался знак императорского цензората. Небольшая металлическая пластина с изображением весов и вертикального меча была закреплена на груди. В свете факелов она блеснула, и стражник у ворот невольно выпрямился.

— Императорские цензоры! — Растерянно произнёс он, скорее для себя, чем для товарищей.

Его напарник тоже увидел знак и тут же убрал руку с копья. Это было не то ведомство, с которым городской караул мог позволить себе обычную строгость. Цензоры обладали полномочиями, распространявшимися на чиновников, военных, провинциальных управителей и даже представителей знатнейших родов. Их расследования могли затрагивать дела, которые городская стража предпочитала не замечать, а распоряжения нередко исполнялись раньше, чем местное начальство успевало выяснить, на каком основании они были отданы.

Разумеется, у цензоров не было права просто так устраивать беспорядки в столице. Но если они прибывали с официальным поручением, то препятствовать их действиям без прямого приказа сверху было бы крайне опасно.

— Открывать? — спросил один из стражников.

— Сначала запроси подтверждение.

— У кого?

Старший караульный посмотрел на него так, словно тот спросил нечто совершенно нелепое.

— У начальства, разумеется.

Посыльный уже побежал к внутреннему помещению, где находился дежурный офицер. Тот поднялся с места, когда услышал о прибытии цензоров, и потребовал предъявить распоряжение. Но, прежде чем он успел отправить кого-либо за письменным подтверждением, с верхней площадки воротной башни раздался голос:

— Приказ Императора!

Офицер резко обернулся. По лестнице спускался запыхавшийся молодой стражник. В руках он держал свёрнутую дощечку с печатью, которую только что доставил дворцовый гонец. Печать была настоящей, а текст не оставлял пространства для толкований: ворота следовало открыть немедленно, пропустить прибывающий караван императорских цензоров и обеспечить ему беспрепятственный проход до дворца. Никаких дополнительных указаний не требовалось. Офицер пробежал глазами строки ещё раз, затем поднял голову.

— Поднять ворота!

Караульные поспешили к механизму. Цепи натянулись, внутри стены загудели деревянные валы, и тяжёлые створки начали медленно расходиться. Сначала между ними появилась узкая щель, затем она стала шире, открывая проезд. Скрип старых балок разнёсся по ночной улице, заставив нескольких жителей ближайших домов выглянуть из окон. Для столицы открытие ворот в такое время было событием необычным. Даже если прибывал важный чиновник, его чаще всего встречали за городской стеной, а пропускали внутрь только после проверки документов и подтверждения распоряжений. Теперь же городская стража сама открывала проход, не задавая вопросов.

Первым под сводами ворот появился всадник с Императорским знаком. За ним последовали ещё несколько человек. Их было достаточно, чтобы обеспечить охрану всей передней части каравана, но недостаточно для полноценного военного сопровождения. Это были не солдаты, отправленные для демонстрации силы. Скорее, люди, привыкшие выполнять конкретные задачи и не тратить времени на лишние разговоры.

Следом въехала закрытая карета цензоров. Её колёса были широкими, обитыми железом и усиленными металлическими накладками. На дверцах виднелись герб императорской канцелярии и знаки ведомства. Внутри, за плотными занавесями, находились люди, прибывшие с пограничья. Их лица были усталыми после долгой дороги, но никто не выглядел так, будто собирался немедленно отправиться отдыхать. За каретой двигались повозки с багажом, ящиками и дорожным снаряжением. А затем показалась ещё одна телега. Она отличалась от остальных.

У неё не было ни ярких знаков, ни украшений, ни каких-либо обозначений, по которым можно было бы определить принадлежность груза. Деревянный кузов был закрыт плотным навесом, поверх которого натянули тёмную ткань. По бокам имелись небольшие вентиляционные отверстия, но они были прикрыты металлической решёткой. Телегу тянули две крепкие лошади, а сзади и по бокам ехали вооружённые сопровождающие.

Именно эта телега привлекла внимание городских стражников. Один из них, стоявший у ворот, успел заметить, как из-под навеса донёсся негромкий звук. Сначала ему показалось, что внутри кто-то ударился о деревянную стенку. Затем раздалось нечто похожее на протяжный стон. Стражник повернул голову. Звук повторился. На этот раз он был отчётливее. Это был не скрип плохо закреплённого груза и не жалобное ржание животного. Кто-то внутри телеги издавал человеческие звуки, причём явно не от хорошей жизни.

— Что там везут? — Еле слышно спросил он у ближайшего сопровождающего.

Тот даже не повернул головы.

— Не твоё дело.

— Я просто спросил…

— Тогда больше не спрашивай. Если жить не надоело.

Ошарашенный таким ответом, стражник замолчал. Он не привык, чтобы с ним разговаривали подобным образом, но человек, ехавший рядом с телегой, был одет в дорожную броню императорской гвардии. На его поясе висел меч, а на плече находилась небольшая пластина с изображением дворцового стража. Это был уже не просто сопровождающий цензоров, а представитель подразделения, подчинявшегося непосредственно дворцовому командованию.

Городская стража могла проверять обычных путешественников, задерживать подозрительных людей, осматривать повозки и требовать объяснений у купцов. Но перед императорскими гвардейцами её полномочия заканчивались. Тем более, когда те действовали по прямому приказу дворца. Вскоре телега прошла под воротами. Едва последняя повозка оказалась внутри, впереди каравана возникла новая группа людей. Императорские гвардейцы ждали их во внутреннем дворе воротной башни. Их было около двух десятков. Все в одинаковых доспехах, с тёмными плащами и короткими металлическими шлемами. Они стояли двумя рядами, оставляя между собой свободный проезд. Во главе группы находился офицер с широким поясом и украшенной серебром застёжкой.

Он шагнул вперёд, когда карета цензоров остановилась.

— Приветствую господ цензоров. По приказу дворца мы принимаем караван под свою охрану.

Дверца кареты открылась, и наружу вышел старший цензор Пак Му Джин. За время пути он заметно устал. Дорожный плащ был покрыт пылью, на рукаве виднелась потёртость, а лицо выглядело несколько осунувшимся. Но стоило ему выпрямиться, как в его осанке снова проявилась привычная властность. Он не стал обмениваться любезностями и лишь коротко кивнул офицеру.

— Хорошо. Мы должны немедленно предстать перед Императором. У нас есть весьма… важные новости.

— Нас предупредили. Дорога до дворца подготовлена.

— Тогда не будем задерживаться.

Офицер гвардейцев повернулся к своим людям и отдал несколько коротких распоряжений. Двое всадников выехали вперёд, ещё четверо заняли места рядом с каретой цензоров. Несколько гвардейцев направились к телеге, двигавшейся следом, и расположились вокруг неё таким образом, чтобы никто из посторонних не мог приблизиться.

Городской офицер, наблюдавший за происходящим со стороны ворот, сделал шаг вперёд.

— Господин! — Обратился он к командиру гвардейцев. — Нам необходимо зарегистрировать прибывший транспорт. Также следует уточнить, что именно находится в последней телеге. По правилам городского караула…

Но он так и не успел закончить говорить, когда командир гвардейцев повернул к нему голову.

— Вы получили приказ открыть ворота и пропустить караван?

— Да, господин.

— Тогда вы его исполнили. Остальное не входит в ваши обязанности.

— Но если внутри находится опасный груз…

— Если бы внутри находилось нечто, требующее вмешательства городской стражи, вам сообщили бы об этом отдельно.

Офицер прикусил язык. Ему очень хотелось возразить. Не потому, что он сомневался в полномочиях императорской гвардии, а потому, что ситуация выглядела откровенно странной. Караван прибыл среди ночи, ворота открыли по распоряжению из дворца, а теперь гвардейцы фактически отстраняли городскую стражу от любого контакта с ним. Даже телегу, которая вызывала наибольшее подозрение, окружили так плотно, что невозможно было рассмотреть, что находится под навесом. Но спорить с людьми, чьи распоряжения исходили непосредственно от императорского дворца, было неразумно. Особенно в присутствии цензоров.

Караван снова тронулся. Впереди поехали два всадника, следом двигалась карета Пак Му Джина, за ней — телега с неизвестным содержимым. Остальные повозки растянулись позади, а по бокам колонны шли гвардейцы. Несколько человек замыкали движение, внимательно наблюдая за улицами и редкими прохожими.

Город словно ещё не успел проснуться, но и спать уже не мог. Звук колёс по каменной мостовой разносился далеко. В некоторых домах зажигались огни, на верхних этажах открывались ставни. Люди выглядывали наружу, стараясь понять, что происходит. Кто-то видел лишь вереницу факелов, кто-то успевал разглядеть императорские знаки на одежде сопровождающих. В одном из переулков двое ночных торговцев, собиравших остатки своего товара, поспешно отошли к стене, пропуская процессию.

В обычное время караван, состоящий из нескольких повозок, двигался бы по столице медленно. Ему пришлось бы объезжать ночные рынки, лавки, закрытые торговые ряды и многочисленные заставы. Но теперь путь оказался свободен. На каждом перекрёстке стояли люди городской стражи, которым заранее передали приказ не препятствовать движению. Они отводили прохожих, освобождали дорогу и следили, чтобы никто не попытался приблизиться к обозу.

Один из патрульных, стоявший у перекрёстка возле старого административного здания, заметил, что из телеги снова донёсся звук. На этот раз он был похож на сдавленный крик. Затем послышалось несколько глухих ударов, словно кто-то изнутри пытался толкнуть деревянную стенку. Звук оборвался, и на мгновение стало тихо. Патрульный невольно посмотрел на телегу. В узкой щели между тканью и деревянным бортом мелькнуло что-то светлое. Возможно, лицо. Возможно, просто складка ткани, которую качнуло ветром. Он сделал полшага в сторону, пытаясь рассмотреть получше, но стоявший рядом гвардеец тут же повернул к нему голову.

— Назад.

— Я только…

— Назад.

Патрульный отступил. Он не видел, что находилось внутри. Не знал, кто там стонал, почему телега была закрыта и отчего её охраняли так, словно в ней перевозили нечто гораздо более опасное, чем обычный пленник. Но одно он понял совершенно ясно: приближаться к ней не следовало. Постепенно караван миновал жилые кварталы и вышел на широкую дорогу, ведущую к дворцовому комплексу. Здесь улицы были заметно просторнее. По обеим сторонам тянулись стены резиденций высокопоставленных чиновников, усадеб знатных родов и административных зданий. Большая часть окон оставалась тёмной, однако кое-где горели фонари у входов. Вдали, за несколькими рядами крыш, поднимались высокие дворцовые стены. Сейчас именно там находилась цель их пути. Когда караван приблизился к внешним воротам дворцового комплекса, их створки уже были открыты. По обе стороны прохода стояли гвардейцы в парадных доспехах, но оружие они держали так, словно ожидали не торжественного прибытия, а возможного нападения. Командир сопровождения подъехал к ним и показал документ с печатью. Один из дворцовых офицеров внимательно изучил его, после чего коротко кивнул.

— Проходите. Внутренний двор готов.

Караван пересёк ворота. За ними находился просторный двор, вымощенный крупными каменными плитами. По краям стояли фонари, освещавшие ступени, галереи и крыши ближайших зданий. В центре располагался декоративный каменный водоём, сейчас почти полностью скрытый в темноте. Несколько слуг и дежурных чиновников, которых подняли с постелей приказом, ожидали у дальнего края двора. Но никакой торжественной встречи не было. Не прозвучали приветственные барабаны, никто не объявлял имена прибывших, а слуги не бросились принимать дорожные вещи. Вместо этого гвардейцы быстро заняли позиции вокруг кареты и телеги. Несколько человек направились к повозкам, чтобы проверить крепления и убедиться, что никто не отстал в пути.

Пак Му Джин спустился с подножки кареты.

— Где нас ожидают?

— Во внутреннем дворце, господин. Его Величество был извещён о вашем прибытии.

— Он уже знает, *что* мы привезли?

— Да. Нас предупредили, что вместе с вами прибудет особый груз, который необходимо доставить без задержки.

Цензор бросил короткий взгляд на телегу.

— Тогда позаботьтесь, чтобы никто не открыл его по дороге.

— Приказ уже отдан. Мы проследим за этим.

В ответ Пак Му Джин только коротко кивнул. Тем временем один из сопровождавших телегу гвардейцев подошёл к задней части кузова и проверил запор. Он не стал поднимать навес и не пытался заглянуть внутрь. Лишь убедился, что металлические крепления на месте, после чего вернулся к своим товарищам. Из-под тёмной ткани вновь послышался протяжный звук. На этот раз он больше напоминал человеческий стон, переходящий в невнятное бормотание. Кто-то внутри произнёс несколько слов, но они прозвучали настолько глухо и неразборчиво, что даже стоявшие рядом гвардейцы не смогли понять их смысла. Один из молодых дворцовых служителей побледнел. Он явно не ожидал, что среди ночи ему придётся слышать подобное, да ещё и в самом дворцовом дворе. Однако стоило ему открыть рот, как старший чиновник, стоявший неподалёку, бросил на него предупреждающий взгляд.

— Не задавай вопросов! — Негромко, но достаточно веско произнёс тот.

И служитель виновато опустил голову. Вскоре к каравану подошли ещё несколько гвардейцев. Они сменили часть сопровождающих, оставив возле телеги только тех, кто уже ехал с ней от границы. Затем по приказу дворцового офицера начали перемещать повозки к боковому проезду, где находились хозяйственные постройки и закрытые помещения для временного размещения особых грузов. Однако сама телега не отправилась туда. Её отделили от остального

обоза и повели к внутренней части дворца, куда обычным слугам и даже многим чиновникам вход был запрещён. По обе стороны шли вооружённые гвардейцы, впереди двигался офицер с дворцовым приказом, а следом за телегой направились Пак Му Джин и ещё двое цензоров. Путь пролегал через несколько внутренних ворот. Каждые из них открывались заранее, по распоряжению дежурных офицеров, а затем закрывались сразу после того, как телега проходила внутрь. Таким образом, караван постепенно исчезал из поля зрения всех, кто не имел отношения к прибывшей группе. Последними закрылись главные ворота дворцового комплекса. Городские стражники, оставшиеся снаружи, ещё некоторое время смотрели на них, словно ожидая, что кто-нибудь вернётся и объяснит происходящее. Но ничего подобного не случилось.

В этот момент офицер городской стражи медленно выдохнул.

— Что это вообще было? — спросил стоявший рядом подчинённый.

— Не знаю.

— А что они везли в той телеге?

Офицер посмотрел на закрытые ворота.

— Если бы я знал, то сейчас, наверное, уже… сильно пожалел бы об этом.

Он развернулся и направился обратно к караульному помещению. Ему предстояло составить ночной рапорт, указать время прибытия каравана, количество повозок, сопровождающих и номер дворцового распоряжения. Всё остальное следовало оставить тем, кто обладал правом заниматься подобными делами. Но даже после того, как стражники вернулись на свои посты, разговоры о ночном прибытии не прекратились. Слишком уж необычным оно было. Императорские цензоры вернулись с границы, не дожидаясь рассвета. Их встретили не обычные чиновники, а гвардейцы из Императорского дворца. Самих цензоров взяли под охрану, а последнюю телегу сопровождали так, будто в ней находился пленник, представляющий исключительную ценность, или нечто, способное причинить серьёзный вред окружающим. И самое странное заключалось в том, что никто из городской стражи не получил ни малейшего объяснения. Впрочем, во дворце в это время уже начинали готовиться к совсем другому разговору.

Сам Пак Му Джин, сняв дорожный плащ, направлялся к залу, где его уже ожидали Император и несколько высших чиновников. На этот раз ему не пришлось бы долго докладывать о событиях на границе, пересказывать сообщения пограничных командиров или объяснять, почему он счёл необходимым доставить пленника в столицу. Вместе с ним прибыл живой представитель противника. Ракшаас, захваченный на пограничной территории. И хотя сам цензор ещё не знал, насколько важной окажется эта встреча, он прекрасно понимал одно. После неё Империя Даюн уже не сможет относиться к происходящему на границе как к очередному стихийному бедствию…

……

Императорский дворец ещё не успел окончательно погрузиться в ночную тишину, когда по его внутренним коридорам стремительно побежали люди. Первым тревогу поднял один из дворцовых евнухов, отвечавший за ночные распоряжения. Он получил сообщение от дежурного офицера, который лично встретил прибывших цензоров, и, едва разобравшись в содержании переданной записки, тут же направился к личным покоям императора. За ним поспешили ещё двое служителей. Один нёс небольшой фонарь, другой пытался на ходу привести в порядок верхнюю одежду, которую успел схватить из комнаты для прислуги. Они прекрасно понимали, что рискуют нарушить ночной покой государя. В обычных обстоятельствах никто не посмел бы стучать в двери императорских покоев среди ночи без чрезвычайно веской причины. Даже важные донесения зачастую дожидались утра, если только речь не шла о непосредственной угрозе столице или жизни самого императора. Но на этот раз всё было иначе. Молодой государь сам отдал распоряжение, которое дворцовые служители запомнили почти дословно. Если с границы придут новости, не задерживать доклад ни на мгновение. Неважно,

насколько поздним окажется час, неважно, спит ли он или занят государственными делами. Любое известие, касающееся демонического тумана, изменённых существ и действий противника, следовало немедленно доставить ему.

Именно поэтому евнух, приблизившись к дверям личных покоев, даже не стал дожидаться, пока сопровождавший его служитель постучит.

— Ваше Величество! — громко произнёс он, остановившись перед створками. — Ваше Величество, прибыл старший цензор Пак Му Джин! Он вернулся с границы и просит немедленной аудиенции!

За дверями практически сразу послышалось движение. Несколько мгновений никто не отвечал, затем раздался голос:

— Что с границей?

— Цензоры прибыли лично, Ваше Величество. Они привезли важные сведения и особый груз. Караван уже находится во внутреннем дворце.

Двери распахнулись. На пороге появился молодой Император. Он явно спал, причём, судя по тому, как выглядел, разбудили его только что. Длинные волосы были собраны лишь наполовину, несколько прядей свободно падали на лоб и виски. Верхняя одежда оказалась накинута поверх лёгкого домашнего халата, пояс был завязан кое-как, а одна из лент свисала почти до колена. На ногах у него были мягкие домашние туфли, совершенно не подходившие для появления перед старшим цензором и сопровождавшими его чиновниками. Но самого Императора подобные мелочи, похоже, совершенно не волновали.

— Они здесь? — спросил он.

— Да, Ваше Величество.

— Где?

— В закрытом внутреннем дворике. Их уже встретила Императорская гвардия.

— Тогда почему мы всё ещё стоим?

Евнух поспешно отступил в сторону.

— Ваше Величество, позвольте хотя бы…

— Потом.

Император шагнул в коридор. Служители тут же бросились за ним. Один попытался поправить сползшую с плеча верхнюю одежду, другой поспешно подхватил длинный край халата, чтобы тот не волочился по полу. Третий, заметив, что пояс завязан слишком свободно, осторожно потянулся к нему, намереваясь закрепить узел.

— Ваше Величество, хотя бы пояс…

— Я сказал, потом.

— Но вы не можете предстать перед цензорами в таком виде!

Император на мгновение повернул голову.

— А они не могут подождать ещё пять минут?

Евнух замолчал. Судя по выражению его лица, он прекрасно понимал, что сейчас не самое подходящее время спорить о приличиях. Однако оставить государя в домашнем халате перед целой группой высокопоставленных чиновников он тоже не мог. Поэтому служители продолжили двигаться рядом, стараясь хотя бы немного привести одежду в порядок, не задерживая его. По коридору они шли почти бегом. На повороте один из слуг, державший фонарь, едва не столкнулся с дворцовым стражником, который поспешно прижался к стене. Следом пронеслись ещё несколько евнухов, уже предупреждённых о прибытии цензоров. Кто-то нёс верхний парадный халат, кто-то — пояс с императорским знаком, а один из молодых служителей, запыхавшись, пытался догнать остальных с парой более подходящих туфель в руках.

— Ваше Величество, позвольте хотя бы переобуться!

— Я могу идти и так.

— Но дворик уже подготовлен, там находятся старший цензор и императорские гвардейцы!

— Тем более. Не заставляйте их ждать.

Император ещё больше ускорил шаг. Слуга с туфлями едва поспевал за ним. В конце концов, не придумав ничего лучше, он опустился на колени прямо на ходу, когда государь на мгновение замедлился у очередных дверей, и попытался снять с него домашнюю обувь. Император посмотрел вниз, словно только теперь заметил, чем занят служитель.

— Ты что делаешь?

— Ваше Величество, обувь! Вы же не можете выйти в таком виде!

— Могу. Вот видишь?

Он переступил через порог. Слуга едва не остался позади, но тут же вскочил и снова бросился следом, прижимая к груди приготовленную пару обуви. Другой евнух, шедший сбоку, всё-таки сумел подтянуть пояс и поправить ворот домашнего халата. Получилось не слишком аккуратно, однако теперь Император хотя бы не выглядел так, словно его подняли с постели и немедленно вытащили из спальни. Хотя именно так всё и произошло. Когда они приблизились к закрытому проходу в нужный дворик, охрана уже ожидала государя. Двое гвардейцев распахнули двери, а стоявший внутри офицер опустился на одно колено.

— Приветствуем Ваше Величество!

Император не ответил на приветствие. Он прошёл мимо, и только оказавшись во внутреннем дворике, остановился. Там уже собрались все прибывшие с границы. Старший цензор Пак Му Джин стоял впереди остальных. Рядом находились его спутники, утомлённые дорогой, но сохранявшие подобающую официальному положению выправку. Несколько дворцовых чиновников держались чуть поодаль. Гвардейцы занимали позиции вокруг телеги, доставленной из каравана, а ещё несколько человек охраняли проходы и выходы из дворика.

Все присутствующие одновременно опустились на колени или склонили головы.

— Приветствуем Ваше Величество!

Император остановился напротив Пак Му Джина. За его спиной ещё продолжали суетиться слуги. Один из них наконец сумел снять с государя домашние туфли и подать ему другую обувь. Второй держал наготове верхний халат, третий пытался поправить выбившиеся из причёски пряди. Император терпел это лишь потому, что служители действовали почти незаметно, не мешая ему смотреть на цензора.

— Поднимитесь. — Распорядился он. — Цензор Пак Му Джин, мне сообщили о том, что вы прибыли с границы к какими-то важными новостями. Я ожидал ваших известий. Говорите.

Старший цензор поднялся. Он успел подготовить доклад ещё в дороге, мысленно расставив события в определённом порядке. Но сейчас, стоя перед молодым государем, понимал, что начинать следует не с перечисления опасностей, не с описания противника и даже не с рассказа о необычных находках. Сначала нужно было сообщить то, чего в столице ждали уже много лет.

— Ваше Величество, прежде всего позвольте доложить о событии, которое, смею утверждать, войдёт в историю пограничной обороны нашей Благословенной Империи.

Император чуть подался вперёд.

— Что произошло?

Пак Му Джин на мгновение опустил взгляд, словно ещё раз проверяя, правильно ли собирается сформулировать сказанное.

— Последняя волна изменённых существ… Полностью отбита.

Во дворике повисла тишина. Император не сразу отреагировал. Он словно не понял смысла произнесённых слов или, скорее, не поверил, что услышал именно то, о чём подумал.

— Повторите.

— Волна изменённых тварей, направленная на пограничные укрепления, полностью уничтожена. Крепость под руководством командира Кан Чжина удержала свои позиции. И прорыва не произошло.

Государь несколько мгновений смотрел на цензора.

— Вы хотите сказать, что все изменённые скверной существа, которые шли на укрепления той пограничной крепости…

— Были остановлены, Ваше Величество. Не просто задержаны и не оттеснены на некоторое время. Основная масса нападавших уничтожена, остальные рассеяны или погибли при отступлении. Пограничные позиции сохранились.

Император медленно выдохнул.

— Но ведь…

Он не договорил. Потому что знал, что именно хотел спросить. За долгие годы столкновений с изменёнными существами подобное казалось почти невозможным. Пограничные гарнизоны могли отбить отдельные нападения. Могли выдержать натиск небольшой группы тварей, уничтожить особенно опасного зверя или отогнать стаю от заставы. Иногда им удавалось продержаться несколько дней, пока противник не терял интерес к конкретному участку границы. Но полноценные волны таких жутких порождений скверны были совсем другим делом. Они приходили не как обычная армия, которую можно остановить на удобном рубеже. Ведь в волне, в едином порыве двигались изменённые звери, заражённые существа, порождения тумана и неизвестные создания, способные разрушать укрепления, обходить дозоры и атаковать сразу с нескольких направлений. Даже если первые ряды удавалось уничтожить, за ними шли следующие. Иногда на протяжении многих часов, а то и целых суток. Гарнизоны могли лишь сдерживать их. Обычно это означало, что солдаты занимали оборонительные позиции, старались уничтожить как можно больше противников и отступали, когда становилось ясно, что удержать участок больше невозможно. Иногда крепости удавалось выиграть несколько дней, иногда — неделю. Но цена такой задержки оказывалась чудовищной. Люди погибали сотнями. Среди выживших оставались искалеченные, заражённые, лишившиеся товарищей и родных. Крепости теряли стены, башни, запасы, а иногда и саму возможность продолжать оборону. В лучшем случае отступавшие гарнизоны занимали следующий рубеж, надеясь, что он продержится дольше.

Именно поэтому императорская канцелярия годами получала доклады о потерянных укреплениях, разрушенных деревнях и всё новых территориях, которые приходилось оставлять. Но теперь…

— Полностью? — переспросил государь. — Вы уверены, что не осталось крупных групп, которые могут ударить по крепости позднее?

— Мы проверили сообщения командиров, опросили офицеров и осмотрели поле боя. Разумеется, нельзя утверждать, что в окрестностях не осталось отдельных изменённых существ. Однако сама волна разбита. Ни одного организованного скопления, способного продолжить прежнюю атаку, обнаружено не было.

Император устало, но при этом как-то облегчённо опустил глаза. На его лице медленно появилось выражение, которого присутствующие давно не видели. Не привычная сдержанность государя, не напряжённое внимание человека, которому ежедневно докладывали о новых бедствиях, а совершенно искренняя радость.

— Значит, крепость устояла…

— Да, Ваше Величество.

— И люди?

— Потери есть. Некоторые защитники получили тяжёлые ранения. Но по сравнению с тем, что обычно происходит при подобных нападениях, они несопоставимо меньше. Более того, значительная часть гарнизона сохранила боеспособность.

Император поднял голову.

— Как это удалось?

Пак Му Джин позволил себе короткую паузу.

— Благодаря нескольким обстоятельствам, Ваше Величество. И прежде всего благодаря тому, что в распоряжении защитников оказалось оружие, способное поражать изменённых существ значительно эффективнее прежнего.

Государь нахмурился.

— Новое оружие… Это были те самые… арбалеты?

— В том числе. Но не только они.

— Тогда рассказывайте подробнее.

Пак Му Джин чуть повернулся к стоявшим позади него цензорам. Один из них уже приготовил свиток с записями, другой держал небольшую деревянную коробку, которую доставили из каравана вместе с остальным имуществом.

— На границе произошло несколько событий, каждое из которых заслуживает отдельного доклада… — Продолжил старший цензор. — Мы обнаружили признаки организованной деятельности разумного противника. Он не ограничивается распространением скверны или нападениями отдельных тварей. Речь идёт о существах, которые умеют планировать операции, использовать оружие, скрывать следы и взаимодействовать с людьми.

Император перестал улыбаться.

— С разумным противником… Уже сталкивались?

— До недавнего времени у нас не было достаточных доказательств. Теперь они имеются.

Пак Му Джин выдержал короткую паузу.

— Захватили одного из них живым.

После этих слов взгляд государя сразу же переместился к телеге. Она стояла в стороне от остальных повозок, всё ещё окружённая гвардейцами. Тёмный навес скрывал её содержимое, но теперь император уже смотрел на неё не как на странный груз, о котором ему предстояло спросить позднее. Он понимал, что именно там может находиться то, что изменит представление дворца о происходящем на границе.

— Внутри? — спросил он.

— Да, Ваше Величество.

— Он жив?

— На момент прибытия — жив. Его состояние требует внимания, но он способен существовать без посторонней помощи. Мы не стали проводить полноценный допрос в дороге.

Император сделал шаг в сторону телеги, однако Пак Му Джин поспешно продолжил:

— Позвольте сначала закончить доклад. Есть ещё одна важная деталь. В ходе событий на границе мы также встретили человека, который оказал защитникам необычайную помощь. Именно благодаря его изделиям удалось значительно сократить потери и уничтожить существ, ранее считавшихся практически неуязвимыми для обычного оружия.

— Человека?

— Да, Ваше Величество. Тот самый сереброволосый чужак. Его зовут А-рэ. Он живёт в старой сторожевой башне неподалёку от крепости. Изготавливает защитные амулеты и особые боеприпасы, способные выжигать скверну. Его изделия уже использовались пограничниками в бою.

Император перевёл взгляд на цензора.

— Именно о нём говорилось в предыдущем донесении?

— Да. Но теперь мы располагаем гораздо большим количеством сведений. Его помощь оказалась значительно важнее, чем можно было предположить по первым сообщениям.

— И он согласился сотрудничать?

— Он не состоит на службе Империи, Ваше Величество. Однако готов помогать в пределах собственных возможностей. Он не требует ни титула, ни должности, ни особых привилегий. При этом его знания и способности могут оказаться чрезвычайно полезными.

Император некоторое время молчал. Затем посмотрел на телегу.

— Значит, вы привезли пленного разумного противника, а также сведения о человеке, который своим вмешательством, по сути, и помог отбить волну изменённых существ.

— Именно так.

— И всё это произошло за время вашей поездки?

— Да, Ваше Величество. Причём, смею заметить, события развивались настолько быстро, что мы не успели бы доложить обо всём обычным путём. Поэтому я и решил вернуться в столицу лично.

Задумчиво хмыкнув, государь лишь коротко кивнул. Только теперь он словно вспомнил, в каком виде появился перед прибывшими чиновниками. Один из евнухов всё ещё стоял рядом, держа в руках парадный халат. Другой пытался незаметно поправить складку на рукаве домашней одежды, а третий так и не выпустил из рук приготовленные туфли.

Император посмотрел на них, затем на Пак Му Джина.

— Полагаю, мой внешний вид сейчас не имеет значения.

Старший цензор опустил голову.

— Ваше Величество, мы прибыли не для того, чтобы оценивать вашу одежду.

— Хорошо.

Государь повернулся к евнуху.

— Отложи всё это. Мне нужны доклады, карты пограничных укреплений и сведения о потерях. И пусть сюда немедленно вызовут главу военного ведомства. Также разбудите главного лекаря дворца. Пленного необходимо сохранить живым.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Слуги поспешно поклонились. Император снова посмотрел на телегу. Радость от неожиданно хорошей новости ещё не исчезла с его лица полностью, но теперь её уже теснили другие чувства. Если на границе действительно появился разумный противник, если он использовал людей, артефакты и целенаправленно распространял скверну, то нынешняя победа была лишь началом гораздо более серьёзного противостояния. И всё же в эту ночь произошло нечто, чего он уже почти перестал ждать. Пограничная крепость не просто выстояла. Она победила. Впервые за долгие годы волна изменённых существ была разбита, а люди не были вынуждены оставлять свои позиции, спасаясь от очередного натиска. Для Империи, которая слишком долго отступала перед неизвестной угрозой, это было событие огромного значения.

Император медленно расправил плечи. Один из евнухов всё-таки успел подать ему парадный халат. Государь позволил накинуть его поверх домашней одежды, хотя теперь уже не обращал внимания на то, насколько аккуратно лежит ткань. Служитель закрепил пояс, поправил ворот и отступил, наконец удовлетворённый тем, что его господин хотя бы отдалённо напоминает императора, а не разбуженного посреди ночи молодого человека.

— Пак Му Джин… — произнёс государь.

— Ваше Величество?

— Начинайте с самого начала. Я хочу знать всё, что произошло на границе. Ничего не упускайте, даже если какая-то подробность кажется вам незначительной.

Он ещё раз посмотрел на закрытую телегу.

— А после этого мы поговорим с тем, кого вы привезли. Мне нужно услышать, что именно происходит за пределами наших укреплений. И почему существа, которых мы столько лет считали просто порождениями скверны, оказались способны вести против нас настоящую войну.

Пак Му Джин поклонился.

— Как прикажете, Ваше Величество…

……..

Ночная встреча во внутреннем дворике перестала быть просто срочным докладом с границы. Теперь она превращалась в начало большого государственного совещания, которое, судя по всему, продлится до самого рассвета. А Император, ещё недавно спавший в своих покоях, уже совершенно забыл о недосыпе.

Он ещё некоторое время стоял перед старшим цензором, обдумывая услышанное. Радостная новость о победе на границе постепенно уступала место привычной государственной настороженности. Если прежде его занимал вопрос о том, каким образом удалось удержать крепость, то теперь всё больше внимания привлекал привезённый пленник.

Он перевёл взгляд на телегу.

— Покажите мне его.

Пак Му Джин коротко поклонился и повернулся к командиру императорской гвардии.

— Открыть. Осторожно. И не снимать крепления, пока не убедитесь, что он не способен причинить вред сопровождающим.

— Слушаюсь!

Несколько гвардейцев подошли к телеге. Один из них снял с бокового борта металлическую скобу, другой откинул часть плотного навеса. Изнутри потянуло запахом пота, старой крови, дорожной пыли и чем-то ещё, неприятным, напоминавшим запах сырой кожи, долго пролежавшей в закрытом помещении.

Сначала показались связанные ноги. Затем — туловище, перетянутое широкими ремнями, и руки, разведённые в стороны. Пленника закрепили на специальной деревянной раме, установленной внутри телеги. Руки были вытянуты почти горизонтально, запястья зафиксированы отдельными ремнями, а ноги разведены и закреплены таким образом, чтобы он не мог ни подтянуть колени, ни использовать ступни для толчка. Дополнительные крепления удерживали плечи, грудную клетку и шею. По сути, всё время путешествия он провёл в положении, отдалённо напоминавшем распятие. Это было сделано не из желания причинить ему страдания, хотя избежать их, разумеется, не удалось. Просто никто из сопровождавших не знал, на что способны эти существа. Обычный человек, даже обладая значительной физической силой, вряд ли сумел бы освободиться из подобной системы креплений. Но пленник принадлежал к неизвестной расе, о которой у империи практически не имелось достоверных сведений. Нельзя было исключить, что он способен вывихнуть суставы, чтобы освободить руки, разорвать сухожилия, изменить положение костей или использовать какие-нибудь особенности собственной анатомии, совершенно недоступные людям. Цензоры не собирались рисковать жизнью охраны ради проверки подобных предположений. Поэтому его зафиксировали настолько тщательно, насколько позволяли имеющиеся средства. Теперь это сказалось на его состоянии.

Пленный ракшаас выглядел измождённым. Голова безвольно свисала набок, длинные пальцы слегка подрагивали, а кожа, покрытая мелкой чешуёй, приобрела нездоровый оттенок. На некоторых участках были заметны потёртости и кровоподтёки от ремней. Дыхание оставалось тяжёлым, прерывистым. Когда гвардейцы начали освобождать раму от креплений, пленник с трудом приподнял голову. Его глаза медленно открылись. Вернее, один глаз открылся почти полностью, а второй остался прищуренным. Вертикальный зрачок несколько раз изменил ширину, приспосабливаясь к свету дворцовых фонарей. Затем взгляд остановился на людях, окружавших телегу. И на императоре. Пленник попытался что-то произнести, но из горла вырвался лишь сухой хрип.

— Осторожнее с ним! — Предупредил один из сопровождавших цензоров. — Он способен двигаться быстрее, чем кажется. Мы не знаем, насколько сильно его измотала дорога.

— Если он попробует сопротивляться, — спокойно ответил командир гвардии, — мы удержим его.

Император подошёл ближе. Он не испытывал ни жалости, ни отвращения. Перед ним находилось существо, которое до недавнего времени считалось бы всего лишь одной из многочисленных разновидностей изменённых тварей. Но теперь выяснялось, что оно умеет пользоваться оружием, организовывать нападения, отдавать приказы и взаимодействовать с людьми. Это означало, что перед ним был не просто очередной монстр. Это был представитель противника. Причём представитель, которого удалось захватить живым.

— Значит, это и есть один из них. — Произнёс государь.

— Да, Ваше Величество… — Ответил Пак Му Джин. — Мы пока не установили его точное положение среди остальных. Однако по одежде, вооружению и некоторым особенностям снаряжения можем предположить, что он занимал достаточно высокое положение.

— Вы уверены, что он разумен?

— Более чем. Мы обнаружили его в компании двух вооружённых подчинённых. Он находился в хорошо укреплённом наблюдательном пункте, откуда контролировалась определённая часть пограничной территории. При нём имелось устройство, с помощью которого, судя по всему, осуществлялось наблюдение за окружающей местностью.

Император посмотрел на пленника внимательнее. Теперь тот уже не просто лежал с закрытыми глазами. Он следил за происходящим, хотя каждое движение давалось ему с очевидным трудом. Когда один из гвардейцев коснулся ремня на его груди, ракшаас едва заметно напрягся. Пальцы с длинными тёмными когтями попытались сжаться, но закреплённые запястья не позволили ему даже поднять кисти.

— Он понимает нашу речь? — спросил государь.

— Пока неизвестно. Мы не успели провести полноценную проверку.

— Тогда это необходимо выяснить.

Император обошёл раму сбоку, рассматривая пленника с нескрываемым любопытством. Его интересовали пропорции тела, строение головы, глаза, чешуя, пальцы. Существо было достаточно похоже на человека, чтобы его движения и мимика казались узнаваемыми, но различия сразу бросались в глаза. Особенно лицо. Оно имело человеческие очертания, однако нижняя челюсть выступала сильнее, а рот был шире обычного. Даже в расслабленном состоянии из-под губ выглядывали острые зубы.

В этот момент Император невольно вспомнил старые сказания о демонических существах, но теперь эти легенды уже не казались ему подходящим источником сведений. Слишком уж много конкретных вещей говорило о том, что перед ним не мифическое создание, а представитель организованной расы.

— Его необходимо сохранить живым. — Наконец произнёс он.

Пак Му Джин склонил голову.

— Мы предприняли все необходимые меры, Ваше Величество.

— Необходимо предпринять ещё больше. Я хочу знать, откуда они пришли, сколько их, кто ими командует, как устроены их поселения, каким образом они распространяют скверну и почему до сих пор мы не замечали их присутствия в таком количестве.

Император остановился напротив пленника.

— И самое главное: кто из людей помогает им?

Ракшаас, похоже, услышал последние слова. Его зрачки сузились, а на лице промелькнуло выражение, которое трудно было принять за обычную усталость. Он явно понимал, что речь идёт о нём.

— Ваше Величество, — осторожно произнёс Пак Му Джин, — мы полагаем, что его допрос может оказаться весьма сложным. Он не похож на обычных пленников, а его физические особенности нам практически неизвестны.

— Именно поэтому я хочу, чтобы им занялись люди, умеющие получать сведения даже от тех, кто не желает их сообщать.

Государь повернулся к командиру дворцовой охраны.

— Отправить его к моим самым доверенным палачам. Пусть подготовят отдельное помещение, медицинские принадлежности и всё необходимое для длительного допроса. Мне не нужны поспешные действия, которые могут привести к смерти пленника прежде, чем он успеет рассказать хоть что-нибудь полезное.

— Будет исполнено, Ваше Величество.

— И никаких посторонних. Только те, кому я лично доверяю. Никто не должен иметь возможности добраться до него без моего разрешения.

— Слушаюсь.

Император снова посмотрел на пленного ракшаас.

— Мы слишком долго ничего не знали о вас. Теперь у нас появилась возможность это исправить.

Пленник не ответил. Возможно, не понял слов, возможно, просто не имел сил. Но его взгляд продолжал следить за государем. Гвардейцы начали осторожно освобождать раму от дополнительных креплений. При этом никто не собирался сразу снимать все ремни. Сначала пленника следовало переместить на подготовленную переносную платформу, сохранив фиксацию рук и ног. Двое солдат встали по бокам, ещё один занял место у головы, а командир охраны внимательно следил за каждым движением.

Когда раму выдвинули из телеги, ракшаас невольно застонал. Его тело, долгое время находившееся в одном положении, явно не желало подчиняться. Плечи дрожали, пальцы ног судорожно сгибались, а голова несколько раз качнулась, прежде чем он сумел удержать её прямо. Император уже отвернулся. Он получил то, что хотел. Подтверждение того, что пленник жив, что его можно доставить в безопасное место и что вскоре начнётся допрос. Остальные вопросы можно было решить позже.

Теперь его внимание привлекли предметы, лежавшие на отдельном столе неподалёку. Два арбалета. Они были доставлены с границы вместе с прочими трофеями и снаряжением. Оба выглядели несколько необычно, хотя при первом взгляде ничего особенно выдающегося в них не было. Деревянные ложа, металлические механизмы, плечи с достаточно сложной конструкцией, спусковые устройства и элементы натяжения. Один арбалет был легче и компактнее, второй имел более массивную конструкцию и, судя по всему, предназначался для более мощных выстрелов. Рядом лежали два болта. На первый взгляд они тоже не казались чем-то особенным. Металлические наконечники, древки, оперение. Однако Пак Му Джин заранее распорядился хранить их отдельно от обычного оружия, а теперь, заметив интерес государя, подошёл к столу.

— Эти образцы оружия также привезены с границы, Ваше Величество.

Император взял один из арбалетов. Он не был оружейным мастером, но прекрасно понимал, насколько важны подобные предметы. В империи имелись собственные арбалетчики, оружейные мастерские и специалисты, способные создавать довольно сложные механизмы. Поэтому государь не стал восхищаться самой идеей арбалета. Его заинтересовало качество изготовления. Он повертел оружие, осмотрел ложе, металлические крепления, спусковой механизм.

— Неплохая работа. Но ничего невозможного я здесь не вижу.

— Именно так, Ваше Величество. — Тут же согласился Пак Му Джин. — Наши мастера вполне способны изготовить нечто подобное. Возможно, потребуется некоторое время на изучение конструкции и подбор материалов, но принципиальных препятствий мы не обнаружили.

Император отложил первый арбалет и взял второй.

— А этот?

— Более мощный вариант. Его конструкция отличается, но и здесь наши оружейники смогут разобраться.

— Значит, мы можем наладить производство?

— При достаточном количестве образцов и нескольких опытных мастерах — безусловно.

Император удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. Тогда после совещания с военным ведомством следует поручить оружейникам изготовить несколько копий. Пусть проверят прочность, дальность и пробивную способность. Если результаты окажутся хорошими, можно будет рассмотреть возможность оснащения таких арбалетов отдельных пограничных подразделений.

Пак Му Джин не возразил. Он только посмотрел на два болта, лежавших рядом.

— Однако, Ваше Величество, есть одна существенная проблема.

Император поднял глаза.

— Какая?

— Сами арбалеты мы, вероятно, сможем повторить. Но боеприпасы…

Он осторожно взял один из болтов и положил его на ладонь.

— Эти два снаряда были подготовлены тем самым сереброволосым чужаком, о котором я уже упоминал. Именно он изготовил их для использования против изменённых существ.

— И что в них особенного?

— Они способны выжигать скверну.

Император нахмурился.

— Выжигать?

— Именно. Не просто пробивать заражённую плоть и не причинять дополнительный физический урон. При попадании болта в изменённое существо скверна начинает разрушаться. Поражённые ткани выгорают вместе с ней, а само существо теряет способность продолжать сопротивление.

— Вы хотите сказать, что болт уничтожает скверну?

— Да, Ваше Величество. Мы наблюдали это непосредственно. Подобные боеприпасы использовались в нескольких столкновениях, и результаты были вполне определёнными.

Государь снова посмотрел на наконечник. Он был изготовлен достаточно аккуратно, но ничего внешне необычного в нём не обнаруживалось. Не было драгоценных камней, сложных гравировок или каких-либо видимых магических узоров. Лишь металл, обработанный с большой тщательностью.

— Что мешает нам изготовить такие же?

Пак Му Джин слегка опустил голову.

— Мы пока не знаем.

— Тогда следует выяснить.

— Разумеется. Но я считаю необходимым сразу предупредить Ваше Величество. По словам самого А-рэ, изготовить подобные снаряды против порождений скверны способен только он.

Император медленно положил болт обратно.

— Только он?

— Именно так. Он недвусмысленно дал понять, что другие люди не смогут создать такое же оружие. По крайней мере, пока не знают его секрета.

— Возможно, он просто не хочет раскрывать технологию.

— Такая вероятность существует. Однако есть и другое обстоятельство. Если бы подобное оружие можно было изготовить обычными средствами, наши мастера или лекари уже давно нашли бы способ. За многие годы мы перепробовали множество составов, настоек, защитных печатей и оберегов. Но ничего сопоставимого с его изделиями получить не удалось.

Император нахмурился ещё сильнее.

— Вы утверждаете, что человек, способный создавать оружие против скверны, находится на границе, в старой сторожевой башне?

— Да, Ваше Величество.

— И всё это время он остаётся там?

— Да.

Государь несколько мгновений молчал, словно пытаясь осмыслить услышанное. В его представлении подобный человек должен был находиться в совершенно других условиях. Его следовало бы разместить в столице, обеспечить защитой, предоставить лучших мастеров, материалы, инструменты, помещения и возможность заниматься исследованиями. Если он действительно обладал знаниями, способными изменить ход войны, то оставлять его в одиночестве на опасном пограничье казалось почти безумием.

— Почему его не привезли сюда? — спросил император.

Пак Му Джин не стал отвечать сразу. Он понимал, что этот вопрос неизбежно возникнет, и уже заранее продумал объяснение.

— Мы обсуждали такую возможность, Ваше Величество. Я лично предлагал ему перебраться в более безопасное место, где он мог бы получить необходимое оборудование и защиту Империи.

— И что он ответил?

— Он не согласился.

— Почему?

— По всей видимости, его там что-то интересует. Он занимается собственными исследованиями, собирает материалы и не желает оставлять выбранное место.

— Что именно его интересует?

— Точно сказать не могу. Мы знаем, что он изучает окружающую местность, собирает руду, работает с металлом и пытается создать собственную мастерскую. Кроме того, у него есть несколько весьма необычных инструментов и приспособлений. Возможно, он обнаружил там что-то, что считает важным.

Император чуть прищурился.

— И вы *позволили* ему остаться?

— Мы не хотели начинать сотрудничество с ним с принуждения, Ваше Величество. Этот человек не является нашим подданным в обычном понимании. Он не занимает должности, не связан присягой с Империей и не обязан выполнять наши распоряжения. При этом он уже оказал весьма значительную помощь пограничникам, не потребовав за неё ни титула, ни платы, ни особых условий. Разве что… Иногда просит ему помочь ресурсами и материалами…

— Но он находится в опасном месте.

— Это так. Однако он, похоже, прекрасно осознаёт опасность и умеет защищаться. Более того, как мы узнали, это именно он сумел обнаружить и уничтожить несколько групп противника, а также захватить одного из разумных существ, которых мы сейчас имеем возможность исследовать.

Император перевёл взгляд на телегу, возле которой уже готовили переносную платформу для пленника.

— Значит, он не просто ремесленник.

— Нет, Ваше Величество. В его действиях заметны осторожность, расчётливость и весьма необычные способности. Он не похож на обычного человека, оказавшегося на границе по случайности.

— А вы не считаете, что нам следует всё-таки настоять на его переезде?

Пак Му Джин позволил себе небольшую паузу.

— Я считаю, что такой человек должен находиться под защитой Империи. Но если мы попытаемся силой переместить его сюда, то можем потерять его доверие. А вместе с ним — и возможность получить знания, которые сейчас недоступны нашим специалистам.

Император ничего не ответил. Он снова посмотрел на те самые, разрушительные для порождений скверны, болты. Обычные арбалеты. Обычные с виду снаряды. И при этом один человек, живущий в старой башне на границе, способен создавать оружие, которое делает то, чего не смогли добиться целые поколения имперских мастеров. Государь вспомнил все прежние доклады о скверне. О потерянных укреплениях, о погибших солдатах, о заражённых деревнях, о бесплодных попытках найти способ остановить распространение этой напасти. Вспомнил о том, сколько денег уходило на изготовление защитных амулетов, которые зачастую не спасали даже от обычного контакта с туманом. И теперь выяснялось, что существует человек, способный создавать вещи, действительно эффективные против этой угрозы. Но он не хотел раскрывать секрет. И, что ещё хуже, находился там, где его могли убить в любой момент.

— Вы говорили, что он утверждал, будто никто другой не сможет изготовить подобные снаряды… — Задумчиво произнёс Император.

— Да, Ваше Величество.

— Он объяснил почему?

— Нет. Но добавил, что если бы подобное оружие можно было создавать обычными средствами, то жители Империи уже давно имели бы его в своём распоряжении.

Император медленно повернул голову к Пак Му Джину.

— Довольно смелое замечание.

— Возможно, оно прозвучало несколько вызывающе. Но, полагаю, в нём есть определённый смысл.

— Есть.

Государь снова опустил взгляд на болт. Он не мог понять, насколько правдивы слова чужака. Возможно, тот просто не желал делиться секретами. Возможно, его технология действительно основывалась на чём-то, чего местные мастера не знали и не умели применять. Но в любом случае проблема оставалась прежней. Сейчас безопасность Империи Даюн, по сути, зависела от одного человека. А это было крайне неприятное положение. Если этот самый А-рэ по какой-то причине погибнет, то его знания могут исчезнуть вместе с ним. Если его захватят ракшаас, они получат возможность изучить его методы. Если же он решит покинуть границу и уйти в неизвестном направлении, Империя не сможет его удержать.

— Мы должны выяснить, что именно ему требуется. — Наконец сказал молодой Император. — Если ему нужны материалы, инструменты или мастерская, мы можем это предоставить. Если он хочет заниматься исследованиями, следует обеспечить ему подходящие условия. Если ему необходима защита, можно выделить отряд.

— Я уже предлагал ему подобное, Ваше Величество.

— И?

— Он не отказался от помощи, но и не выразил желания переезжать. По всей видимости, предпочитает самостоятельно определять, где ему находиться и чем заниматься.

Император недовольно поджал губы.

— Слишком много независимости для человека, от которого может зависеть жизнь тысяч наших солдат.

— Возможно, именно поэтому он до сих пор и остаётся жив, Ваше Величество.

Государь посмотрел на цензора. Пак Му Джин не стал развивать эту мысль. Он понимал, что его слова могут показаться слишком смелыми, но считал необходимым обратить внимание императора на очевидное. А-рэ не был обычным чиновником, которого можно было бы простым приказом перевести с одного места службы на другое. Не был и ремесленником, которого достаточно пригласить в столицу, чтобы он начал работать по приказу. Он обладал собственными целями и, судя по всему, не испытывал особого желания зависеть от чужой власти.

Император отвернулся от стола и медленно прошёл несколько шагов. Внутренний дворик постепенно наполнялся людьми. Прибывали слуги, приносили документы, освещали дополни-

тельные фонари. Один из чиновников уже успел разложить на отдельном столе карту пограничных районов. Другой записывал распоряжения государя, чтобы ни одна из них не потерялась среди ночных докладов.

— Хорошо… — После недолгих раздумий произнёс Император. — Пока не будем предпринимать ничего, что могло бы его насторожить. Но я хочу получить о нём подробный отчёт. Всё, что вам известно. Происхождение… возраст… привычки… способности… имущество… связи… отношения с пограничниками… Даже самые незначительные сведения сейчас могут сыграть свою роль.

— Будет исполнено.

— И подготовьте предложение о сотрудничестве. Не приказ. Именно предложение. Пусть он сам решит, что ему необходимо.

Пак Му Джин поклонился.

— Я передам его при первой возможности.

Император остановился возле карты.

— А теперь о другом.

Он указал на отмеченные на принесённой слугами карте линии пограничных укреплений.

— Завтра утром, сразу после восхода солнца, созвать всех министров. Главу военного ведомства, министра финансов, главного советника, руководителей ведомств снабжения, внутреннего управления и лекарской службы. Также пригласить представителей тех подразделений, которые отвечают за пограничную оборону.

— Всех, Ваше Величество?

— Всех, кто должен знать о произошедшем.

— Будет сделано.

— На совещании я объявлю, что последняя волна изменённых существ полностью отражена. Не просто задержана, не отброшена на время, а уничтожена. Пограничная крепость сохранила свои позиции, а потери оказались значительно ниже, чем во всех предыдущих столкновениях.

Император помолчал, затем добавил:

— И отдельно распорядитесь подготовить список погибших.

Пак Му Джин поднял голову.

— Список всех павших защитников?

— Да. Не только офицеров и воинов, но и тех, кто погиб при исполнении вспомогательных обязанностей. Пусть будут указаны их имена, происхождение, семьи, воинские заслуги и обстоятельства гибели. Я не хочу, чтобы кто-либо из них оказался забыт только потому, что в этот раз нам удалось одержать победу.

— Ваше Величество…

— Потери есть, Пак Му Джин. И мы не станем делать вид, будто их не было.

Государь посмотрел на карту. На ней пограничные районы были отмечены несколькими цветами. Одни линии обозначали действующие крепости, другие — утраченные укрепления, третьи — территории, где демонический туман уже давно перестал отступать даже в периоды относительного затишья.

— Эти люди погибли, защищая государство… Защищая покой всех нас… — продолжил он. — Они удерживали позиции, когда другие уже не верили, что их можно сохранить. Их семьи должны получить положенное вознаграждение. Если у погибших остались дети, необходимо проверить, чтобы они не оказались без средств к существованию. Если родители — чтобы их не оставили без поддержки. А имена тех, кто отличился в бою, следует внести в военные летописи.

— Я лично прослежу за этим, Ваше Величество.

Император кивнул.

— И всё же… — Он снова взглянул на карту. — По сравнению с прошлыми волнами потери действительно невелики?

— Да. Это подтверждают все полученные нами сведения. Некоторые подразделения понесли серьёзный урон, но в целом гарнизон сохранил боеспособность. И, что особенно важно, крепость не пришлось оставлять.

Государь медленно провёл пальцем по обозначению укрепления.

— Сколько лет мы ждали подобного сообщения…

Никто не ответил. Присутствующие понимали, что эти слова не были обычной фразой для торжественного доклада. Молодой Император слишком хорошо знал цену каждого потерянного участка границы. Он получал отчёты о гибели гарнизонов, видел списки беженцев, выслушивал министров, пытавшихся объяснить, почему очередная провинция больше не способна обеспечивать собственную оборону. И каждый раз ему приходилось выбирать между тем, чтобы отправить дополнительные войска на уже обречённый участок, или сохранить силы для защиты следующих укреплений. Теперь впервые за долгие годы ситуация изменилась. Не благодаря крупному военному походу, не благодаря прибытию огромной армии из столицы и даже не благодаря какому-либо решающему сражению, в котором Империя Даюн задействовала все свои ресурсы. А всего лишь потому, что на границе появился чужак, сумевший сделать то, чего не могли добиться лучшие специалисты государства. Он изготовил несколько необычных изделий, помог защитникам, а затем, судя по всему, продолжил заниматься собственными делами, словно не осознавал, насколько важными оказались его действия.

Думая обо всём этом, Император невольно посмотрел на два арбалета.

— Эти образцы передать лучшим оружейникам. — Распорядился он. — Но болты не трогать без моего разрешения. Пусть их осмотрят, зарисуют и изучат, не повреждая наконечники. Я хочу знать, из чего они сделаны и каким образом работают.

— Будет исполнено.

— А ещё…

Он снова повернулся к Пак Му Джину.

— Вы сказали, что захваченный ракшаас находился поблизости от границы?

— Да, Ваше Величество.

— Интересно… что он там делал? Возможно, у них есть постоянные места размещения, средства наблюдения и, возможно, и даже, вполне возможно какая-то система связи. Мы должны узнать, сколько подобных пунктов находится вдоль границы. И есть ли у них другие укрепления.

— Именно эти сведения мы надеемся получить от пленника.

— Надеетесь? — переспросил Император.

— Мы сделаем всё возможное.

— Тогда не теряйте времени.

Государь ещё раз посмотрел в сторону телеги. К этому моменту пленника уже переложили на переносную платформу. Гвардейцы закрепляли его ремнями, проверяя, чтобы ни одна конечность не могла оказаться свободной. Двое лекарских служителей, вызванных из дворцового лазарета, ожидали распоряжения, но не решались приблизиться без разрешения охраны.

Наблюдая за всем этим, Император жестом подозвал командира.

— Отправляйте его.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— И помните главное… Он должен остаться живым. Мне нужны ответы, а не труп.

— Я лично прослежу за этим.

Платформу подняли и понесли к внутреннему проходу. Впереди шли четыре гвардейца, ещё четверо сопровождали её по бокам. За ними двигались лекарские служители с небольшим

ящиком инструментов и перевязочными материалами. Вся группа исчезла за дверями, которые тут же закрылись.

Император проводил их взглядом. Затем повернулся к собравшимся чиновникам.

— На сегодня достаточно. Старший цензор останется здесь и продолжит доклад. Остальные подготовят всё необходимое к утреннему совещанию. Мне нужны точные сведения, а не предположения. Если чего-то не знаете — так и пишите. Не нужно заполнять пробелы догадками.

Он немного помолчал и добавил:

— И ещё одно. До официального объявления никто не должен распространять сведения о победе на границе. Не потому, что мы собираемся скрывать её, а потому, что я хочу сообщить об этом лично. Пусть министры услышат всё одновременно.

— Как прикажете, Ваше Величество!

Люди поклонились. Император подошёл к столу, на котором лежали арбалеты и два необычных болта. Он снова взял один из них, осторожно осмотрел наконечник и положил обратно. Утром ему предстояло объявить о победе, которой империя ждала долгие годы. Он собирался публично почтить погибших, распорядиться о наградах и потребовать от министров новых мер по укреплению границы. Но в глубине души государь уже понимал, что главной темой предстоящих дней станет не сама победа. А человек, который помог её одержать.

Сереброволосый чужак по имени А-рэ, оставшийся в старой сторожевой башне среди опасных гор, рудных жил и демонического тумана. Человек, от которого теперь зависело слишком многое, чтобы империя могла позволить себе просто забыть о его существовании.

Когда пленника-ракшаас унесли из внутреннего дворика, Император ещё некоторое время оставался возле стола с доставленными с границы предметами. Однако теперь требовалось распорядиться не только самим пленником. Вместе с караваном в столицу прибыло немало вещей, каждая из которых могла иметь значение для расследования. Оружие, снаряжение, собранные цензорами документы, необычные приспособления и предметы, полученные от таинственного помощника, и даже изъятые у представителей неизвестного противника.

Отдельно следовало позаботиться о человеке, которого подозревали в сотрудничестве с ракшаас. Его доставили в столицу в другой повозке, под не менее строгой охраной. В отличие от пленённого существа, он был человеком, а потому теоретически мог попытаться воспользоваться любой возможностью, чтобы заговорить с охраной, подкупить кого-нибудь или даже добиться встречи с влиятельными знакомыми. Цензоры не собирались предоставлять ему подобную возможность. После прибытия его сразу передали под надзор людей, подчинявшихся непосредственно дворцовому ведомству расследований. Те сразу выделили ему отдельную камеру, проверили запоры, сменили сопровождающих и распорядились не принимать от него никаких записок и просьб без письменного разрешения старшего цензора.

Пак Му Джин лично проследил за тем, чтобы в журнале передачи были указаны имена всех принявших пленника служителей. Он потребовал, чтобы каждый из них поставил собственную отметку, а затем отдельно предупредил начальника охраны:

— Этот человек не должен ни с кем встречаться. Даже если к нему придёт чиновник с распоряжением, подписанным кем-либо из высших сановников, сначала доложите мне. Если распоряжение не подтверждено лично мной или самим Императором, его не исполнять.

Начальник охраны поклонился.

— А если явится родственник пленника?

— Особенно если явится родственник. Необходимо запомнить его лицо, имя и должность. И даже задержать. Не вступать в разговоры, не принимать подарков, не передавать просьб. Если кто-либо станет настаивать, тоже задержите его и немедленно сообщите мне.

— Будет исполнено.

Только после этого цензор позволил увести себя от камеры. Остальные доставленные вещи тоже распределили по отдельным помещениям. Оружие ракшаас поместили под охрану императорской гвардии. Необычные пластины, камни и инструменты, найденные среди трофеев, передали в закрытое хранилище, причём каждый предмет упаковали отдельно, чтобы случайное взаимодействие между ними не привело к непредвиденным последствиям. Два арбалета и болты против скверны остались под контролем дворцовых служителей, которым было приказано не разбирать и не повреждать образцы.

Лишь убедившись, что все предметы приняты по описи, Пак Му Джин вернулся к императору. К тому времени государь уже успел сменить домашнюю одежду на более подобающее для официальной работы облачение. Волосы были собраны, пояс закреплён, а на плечах лежал тёмный верхний халат с неброской вышивкой. Следы ночной спешки ещё сохранялись в его лице. Он выглядел уставшим, под глазами проступили лёгкие тени, но взгляд оставался ясным и внимательным.

— Всё передано? — спросил он.

— Да, Ваше Величество. Пленник-ракшаас находится под охраной доверенных людей. Человеческий агент помещён отдельно. Все доставленные предметы описаны и запечатаны.

— Хорошо. Тогда пойдёмте в мой кабинет. Я хочу услышать всё, что вы не успели рассказать во дворике.

Император направился к выходу, и цензоры последовали за ним. Впереди шли два гвардейца, освещавшие дорогу фонарями. За ними двигались государь и Пак Му Джин, а остальные цензоры держались на несколько шагов позади. Дворцовые коридоры постепенно наполнялись светом: служители уже понимали, что ночь закончилась раньше обычного, и поспешно готовили помещения к прибытию чиновников. Где-то открывали ставни, где-то зажигали дополнительные светильники, а возле кабинета Императора двое евнухов уже ожидали с подносами, на которых стояли чайник, чашки и небольшая тарелка с лёгкой едой.

Но государь не собирался устраивать обычную ночную трапезу. Он прошёл в кабинет, сел за широкий стол и жестом предложил цензорам расположиться напротив. На столе уже лежали карта пограничных районов, несколько чистых листов бумаги и кисти для записей. Один из служителей поставил перед Императором чашку горячего чая, однако тот лишь коснулся её пальцами, не торопясь пить.

— Начинайте с того, что произошло после отражения нападения. — Распорядился он. — Затем расскажите о пленниках, о чужаке и обо всём, что вы обнаружили на границе. Я хочу понимать не только то, что случилось, но и то, каким образом вы получили эти сведения.

Пак Му Джин склонил голову.

— Как прикажете, Ваше Величество.

Он начал с обстоятельств, которые привели цензоров к пониманию того, что нападение на крепость было не случайным скоплением изменённых существ. Рассказал о необычных противниках, о следах их организованной деятельности, о найденных предметах и о том, как постепенно становилось ясно, что за распространением скверны стоит нечто гораздо более сложное, чем природное бедствие.

Однако довольно скоро речь вновь зашла об А-рэ.

— Именно он обнаружил и захватил обоих пленников... — сообщил старший цензор. — И ракшаас, и человека, который сотрудничал с ними.

Император поднял глаза.

— Обоих?

— Да, Ваше Величество. Мы не захватывали их самостоятельно. Чужак действовал в одиночку и передал нам уже связанных пленников.

— И как ему удалось справиться с двумя представителями противника?

— Подробности он старательно скрывает. Говорит, что обследовал ближайшие территории. Где и перехватил этих умников. Также он обнаружил место, где могли проходить встречи агентов ракшаас со своими хозяевами. Пограничники поставили там наблюдателей.

— В одиночку?

— В одиночку, Ваше Величество.

Император откинулся на спинку кресла. Он уже слышал, что А-рэ способен сражаться и уничтожать изменённых существ, но одно дело — отбиваться от зверей, пусть даже опасных, и совершенно другое — проникать в укреплённый наблюдательный пункт противника, уничтожать охрану и доставлять пленника живым. Это требовало не только оружия, но и хорошей подготовки, наблюдательности и умения оценивать обстановку.

— Вы уверены, что он не получил помощи от кого-либо из гарнизона?

— Мы специально проверяли это обстоятельство. Нет никаких признаков, что при захвате ему помогали пограничники. Более того, он не сообщил им о местоположении наблюдательного пункта до того, как сам завершил операцию. По всей видимости, действовал самостоятельно.

— А человеческий пленник?

Пак Му Джин положил на стол несколько листов с записями.

— Его показания оказались особенно интересными. Он утверждает, что первоначально оказался связан с представителями культа Кары Небес из-за долгов, возникших после азартных игр. Неизвестный человек предложил ему погасить задолженность в обмен на небольшую помощь. Позднее он получил золото, драгоценности и возможность восстановить торговое дело.

— Культ Кары Небес… — Медленно повторил Император. — Тот самый, чьи проповедники утверждают, будто скверна является наказанием Богов?

— Именно. Пленник утверждает, что ему объяснили необходимость содействия высшим существам, которые якобы несут миру Божественную кару. Ракшаас представляли не врагами, а существами, связанными с чистокровными драконами.

Император нахмурился.

— И он поверил?

— Судя по его словам, первоначально он не слишком интересовался подобными убеждениями. Ему требовались деньги, а предложенная помощь позволяла избавиться от долгов. Позднее, когда он понял, что за его действиями стоят представители культа и ракшаас, он предпочёл не прекращать сотрудничество.

— Что именно он делал?

— Передавал сведения, помогал организовывать перевозки, предоставлял склады и помещения, обеспечивал товарами и провизией. Иногда использовал ресурсы своего рода, который имеет в том регионе значительное влияние. При этом утверждает, что не всегда знал, кто именно являлся конечным получателем каких-либо грузов.

Император некоторое время молчал.

— Удобное оправдание.

— Да, Ваше Величество.

— И что он получил взамен?

— Достаточно много. Кроме того, он получил значительные суммы золотом и драгоценными камнями. Некоторые из этих камней мы доставили сюда.

Пак Му Джин сделал знак одному из цензоров. Тот поднялся, открыл небольшой деревянный футляр и поставил его на стол перед императором. Внутри, на тёмной подкладке, лежали несколько драгоценных камней. Государь наклонился ближе.

Это были не обычные необработанные кристаллы, которые иногда попадали в руки купцов и ювелиров. Каждый камень имел правильную форму, а его грани были настолько ров-

ными, что даже при слабом свете казались начерченными по линейке. Поверхности сходились под точными углами, без заметных сколов и неровностей. Камни различались размером и оттенками. Одни были прозрачными, другие имели глубокий красноватый или зеленоватый цвет, а один обладал холодным голубым отливом.

Император взял самый крупный из них и повернул в пальцах. Свет фонаря прошёл сквозь прозрачную толщу, отразился от нескольких граней и рассыпался по поверхности стола небольшими бликами.

— Хорошая работа. — Заметил он.

— Очень хорошая, Ваше Величество. — Согласился Пак Му Джин. — Наши ювелиры, осмотревшие камни, отметили, что огранка выполнена с исключительной точностью. Причём все образцы обработаны в одном стиле, будто их изготовлял один мастер или использовался единый набор инструментов.

— Стоимость?

— Высокая. Некоторые из этих камней сами по себе представляют значительную ценность. Однако нас больше интересует их происхождение и то, каким образом они оказались у человека, сотрудничавшего с ракшаас.

Император положил камень обратно.

— Он утверждает, что получил их от культа?

— Да. По его словам, часть драгоценностей передавалась ему в качестве оплаты за услуги. Другие он получал через посредников, имена которых пока не смог назвать достаточно уверенно.

— Значит, у них есть средства.

— Несомненно.

Пак Му Джин помолчал, затем добавил:

— Но есть ещё одно обстоятельство, Ваше Величество. И оно гораздо неприятнее самих драгоценностей.

Император посмотрел на него.

— Какое?

— Этот человек принадлежит к весьма влиятельному торговому роду.

В кабинете стало тихо. Государь медленно отложил кисть, которую до этого держал в руке.

— Насколько влиятельному?

— Достаточно, чтобы его родственники имели собственные торговые дома, склады, караваны и связи с чиновниками в нескольких провинциях. Род располагает значительными средствами и давно участвует в снабжении крупных городов. Некоторые его представители имеют доступ к дворцовым поставкам и участвуют в торговых соглашениях, заключаемых на уровне центральной администрации.

— Вы хотите сказать, что целый род сотрудничает с ракшаас?

— Нет, Ваше Величество. Пока мы не располагаем доказательствами, что остальные родственники знали о происходящем. Сам пленник утверждает, что использовал общие ресурсы семьи, не раскрывая истинных получателей товаров. Возможно, многие из его родственников действительно не подозревали, кому помогают.

Император смотрел на цензора с таким выражением, что тот счёл необходимым уточнить:

— Но это не снимает с них ответственности за необходимость проверки. Если через торговые дома этого рода проходили грузы, предназначенные для врага, мы должны установить, кто именно принимал решения, и кто получал выгоду.

— Имя рода?

Пак Му Джин назвал его. Государь некоторое время молчал. Затем спросил:

— Кто из его представителей находится в столице?

— Один из старших родственников. Он занимает достаточно высокое положение в торговом управлении и регулярно участвует в обсуждении вопросов снабжения. Кроме того, его имя включено в список приглашённых на утреннее совещание.

Император медленно поднял голову.

— Он будет на совещании?

— Да, Ваше Величество. Приглашение было отправлено ещё до нашего прибытия.

На лице государя появилось выражение, которое Пак Му Джин уже успел научиться распознавать. Это была не просто злость. Скорее, холодное недовольство человека, которому только что сообщили, что враг сумел проникнуть в систему, которую тот считал находящейся под контролем.

— Значит, один из представителей рода, возможно, ничего не знает, а другой использует его положение для снабжения противника?

— Такая возможность существует.

— А может быть, знает и сам.

— Да, Ваше Величество. Поэтому мы не должны делать выводы до завершения расследования.

Император постучал пальцами по столу. Предательство подобного рода было особенно опасным. Если бы какой-нибудь чиновник передал противнику сведения о расположении войск, это уже являлось бы тяжким преступлением. Но если человек годами использовал торговые связи, склады, транспорт и доверие собственной семьи, чтобы помогать существам, которые распространяли скверну и убивали жителей империи, то речь шла о чём-то гораздо большем.

Это было не просто нарушение присяги. Это означало, что враг мог пользоваться самыми обычными механизмами имперской жизни, оставаясь практически незаметным. Купцы перевозили товары, склады принимали грузы, караваны двигались по дорогам, чиновники выдавали разрешения — и за всей этой привычной деятельностью могли скрываться действия, направленные против самого государства.

— Предательство такого рода непростительно. — Произнёс Император.

Он не повысил голоса, но от этих слов один из цензоров невольно выпрямился.

— Если этот человек сознательно использовал положение своего рода для помощи врагу, он ответит за каждое действие. Но я не собираюсь осуждать людей только по родству. Мы должны выяснить, кто знал, кто участвовал, кто получал деньги, и кто принимал решения.

— Именно такой подход мы и намерены применить, Ваше Величество.

— А пленник?

— Он остаётся под охраной. Мы рассчитываем продолжить допрос, но теперь, когда стало известно о его родственных связях, я счёл необходимым передать дело непосредственно вам.

Император кивнул.

— Правильно сделали.

Он снова посмотрел на футляр с камнями.

— А эти образцы должны быть изучены. Не только ювелирами. Пусть выяснят, не использовались ли они в качестве платёжного средства где-либо ещё. Возможно, по характеру огранки удастся установить мастерскую или хотя бы регион происхождения.

— Я уже распорядился подготовить подобное исследование.

— Хорошо.

Старший цензор убрал футляр в сторону и некоторое время смотрел на лежавшие перед ним записи. Затем достал из дорожного свёртка ещё один предмет.

Небольшой керамический горшок. Он был тщательно закрыт крышкой, а вокруг горловины проходила плотная тканевая перевязь. Поверх неё находилась небольшая печать, подтверждавшая, что содержимое не подвергалось постороннему вмешательству после передачи.

Император посмотрел на сосуд.

— Что это?

— Прах погибшего воина, Ваше Величество.

Пак Му Джин произнёс эти слова гораздо тише, чем предыдущие.

— Его останки обнаружил тот самый А-рэ на границе. Мы установили, что погибший принадлежал к княжескому роду Ван.

Государь поднял голову.

— К роду Ван?

— Да. На месте обнаружения тела находились доспехи, оружие и некоторые личные вещи, по которым удалось установить его происхождение. Само тело к тому времени уже невозможно было сохранить. Оно подверглось воздействию скверны, и чужак, обнаруживший останки, поступил так, как счёл правильным. Уничтожил заражённые остатки и собрал пепел.

Пак Му Джин осторожно поставил горшок на стол. Рядом он положил свёрнутую ткань, в которой находились доспехи и оружие погибшего. Император не сразу прикоснулся к ним. Он смотрел на керамический сосуд, словно пытаясь представить человека, чья жизнь завершилась где-то далеко от дворцовых стен. Не в зале с почётными знаменами, не среди товарищей, которые могли бы проводить его в последний путь, а на опасной территории, где даже само тело после смерти могло стать частью скверны.

— Как его звали?

Пак Му Джин назвал имя. Затем добавил:

— По имеющимся сведениям, он отправился к границе вместе с небольшим отрядом. Обстоятельства гибели пока не установлены полностью. Однако его личные вещи позволяют предположить, что он погиб в бою, а затем был оставлен на заражённой территории.

Император опустил глаза.

— И чужак нашёл его?

— Да. А-рэ не знал, кому принадлежали останки, но не оставил их на месте. Он собрал пепел, сохранил доспехи и оружие, а затем передал всё нам, чтобы мы могли установить личность погибшего и вернуть останки его семье.

Государь медленно коснулся крышки горшка.

— Он поступил правильно.

— Да, Ваше Величество.

— Человек, погибший на границе, не должен оставаться безымянным только потому, что его тело оказалось недоступно для погребения.

Император повернулся к одному из евнухов, стоявших у двери.

— Позовите распорядителя дворцовых погребальных церемоний.

Служитель немедленно поклонился и поспешил наружу.

— Нужно найти достойную урну для праха. — Продолжил государь. — Не простую дорожную посуду. Пусть подготовят сосуд, соответствующий положению воина княжеского рода. Его следует очистить, украсить и передать представителям семьи с надлежащими почестями.

— Ваше Величество, — осторожно произнёс Пак Му Джин, — мы также привезли его доспехи и оружие.

— Покажите.

Цензор развернул ткань. Внутри находились части доспеха, несколько металлических пластин, ремни и оружие. Несмотря на следы долгого пребывания на открытом воздухе, вещи

сохранились достаточно хорошо. На отдельных деталях можно было различить семейные знаки и декоративные элементы, характерные для воинов княжеского рода Ван.

Император внимательно осмотрел их.

— Это всё, что осталось?

— Всё, что удалось обнаружить и безопасно доставить.

— Передайте родственникам вместе с прахом. Ничего не оставлять в хранилище без необходимости. Если какие-либо предметы требуют очистки или восстановления, пусть этим займутся дворцовые мастера, но не меняют их внешний вид без согласия семьи.

— Как прикажете.

Император снова посмотрел на горшок.

— И пригласите представителей рода Ван на утреннее совещание.

Пак Му Джин поднял глаза.

— Всех?

— Тех, кто уполномочен представлять семью. Пусть придут. Мы передадим им останки их родственника и всё, что удалось вернуть. Они должны услышать, где он погиб и каким образом его прах оказался в столице.

Государь сделал небольшую паузу.

— А также должны знать, что даже на заражённой границе нашёлся человек, который не позволил погибшему остаться забытым.

Старший цензор склонил голову.

— Я передам распоряжение.

Император ещё некоторое время смотрел на вещи погибшего. Затем попросил цензора подробнее рассказать, как именно А-рэ обнаружил останки, что находилось рядом и почему тот решил забрать с собой доспехи и оружие. Пак Му Джин пересказал всё, что знал, не добавляя собственных предположений. Он объяснил, что чужак действовал из уважения к погибшему и желал, чтобы его останки были возвращены родственникам.

Государь слушал молча. Постепенно перед ним складывалась картина, в которой этот странный сероволосый человек выглядел всё менее похожим на обычного отшельника. Он не только изготавливал необычные изделия и сражался с существами, от которых отступали целые гарнизоны. Он обращал внимание на такие вещи, которые многие другие сочли бы несущественными. Найденные останки, чужое оружие, личные предметы погибшего. И даже не зная имени человека, похоронил его так, чтобы у родственников оставалась возможность проститься. Императору это запомнилось.

Особенно на фоне рассказа о человеческом агенте, который ради собственной выгоды помогал врагам, используя имущество и доверие родственников. Два совершенно разных поступка. Один человек, не связанный с Империей ни присягой, ни происхождением, проявил уважение к её погибшему воину. Другой, родившийся среди людей империи и пользовавшийся их доверием, помогал тем, кто приносил смерть на её земли. Государь невольно сжал пальцы.

— Подготовьте отдельный доклад о княжеском роде Ван. — Сказал он. — Я хочу знать, кто именно будет присутствовать на совещании и кому следует передать прах. Необходимо сделать это достойно, без поспешности.

— Да, Ваше Величество.

— И проследите, чтобы известие о гибели воина не стало предметом пустых разговоров до того, как его семья получит официальное сообщение. Никаких слухов и пересудов.

— Будет исполнено.

Вскоре в кабинет вошёл распорядитель погребальных церемоний. Он поклонился, выслушал приказ императора и осторожно осмотрел горшок с прахом. После этого сообщил, что достойный сосуд можно подготовить к утру, если дворцовые мастера немедленно приступят к работе.

— Пусть приступают. — Распорядился государь. — Но не торопятся настолько, чтобы испортить работу. Если потребуется больше времени, церемонию передачи можно провести позднее. Главное, чтобы всё было сделано как следует.

Распорядитель поклонился и забрал сосуд вместе с сопровождающим его служителем. Доспехи и оружие оставили в кабинете до составления окончательной описи, после чего их тоже должны были передать под охрану. К этому времени за окнами начали появляться первые признаки приближающегося рассвета.

……

Тёмное небо над дворцовыми крышами постепенно светлело. Фонари, ещё недавно казавшиеся единственными источниками света, теперь выглядели менее яркими. В дальних коридорах уже слышались шаги служителей, готовивших помещения к утренним делам. Где-то открыли двери кухни, откуда потянуло запахом горячей воды и свежеприготовленного риса. Но в императорском кабинете никто не собирался заканчивать разговор. Пак Му Джин продолжал докладывать.

Также цензор рассказал о дополнительных наблюдательных пунктах, что организовали сами пограничники, и о странных устройствах, которые использовали ракшаас, чтобы передавать приказы своим агентам. Не все их функции были понятны, но уже само наличие подобных средств говорило о том, что противник обладал технологиями в создании артефактов, значительно превосходившими привычное снаряжение пограничных войск. И каждая новая подробность заставляла государя задавать дополнительные вопросы.

Сколько таких устройств могло находиться на границе?

Можно ли обнаружить их без помощи пленного?

Есть ли у ракшаас другие способы наблюдения?

Используют ли они людей для передачи сведений?

Может ли культ кары небес быть лишь прикрытием для более широкой сети сотрудничества?

И самое главное — насколько глубоко эта сеть успела проникнуть в торговые и административные структуры Империи?

На некоторые вопросы Пак Му Джин мог ответить достаточно уверенно. На другие приходилось лишь предполагать. Он не пытался скрывать пробелы в своих знаниях, и это, судя по всему, устраивало государя гораздо больше, чем попытки представить каждую догадку установленным фактом.

Время шло. Чашка чая Императора давно остыла. Ему принесли новую, затем ещё одну, но он почти не притрагивался к ним. Несколько раз он вставал из-за стола, подходил к карте и просил цензора указать точное место того или иного события. Иногда возвращался к креслу, чтобы уточнить детали. Один из писцов успел исписать несколько листов, а другой уже начал составлять отдельный перечень вопросов для будущего допроса пленного ракшаас.

К рассвету стало ясно, что первоначальный ночной доклад превратился в полноценное расследование. Император получил сведения о победе на границе, о разумном противнике, о человеческом предательстве, о торговых связях, о необычных артефактах, о сребровolосом чужаке и о погибшем воине княжеского рода Ван. И чем больше он узнавал, тем яснее понимал, что прежние представления о происходящем на границе были слишком простыми.

Наконец государь отложил кисть и посмотрел на Пак Му Джина.

— Вы проделали долгий путь и почти не отдыхали. Но я не стану отпускать вас до завершения утреннего совещания. Мне потребуется, чтобы вы лично представили эти сведения министрам.

— Разумеется, Ваше Величество.

— Человеческого пленника продолжайте допрашивать. Его связи необходимо установить до того, как кто-либо из родственников или сообщников узнает о его задержании. Но не допускайте утечек. Если кто-нибудь попытается вмешаться, я хочу знать об этом немедленно.

— Будет исполнено.

— Что касается живого ракшаас, — Император на мгновение задумался, — не позволяйте палачам причинить ему непоправимый вред. Я хочу получить сведения о его расе, устройстве их общества, военной организации и способах ведения войны. Если он не понимает нашего языка, найдите способ установить связь. Пусть привлекут всех, кто способен помочь.

— Да, Ваше Величество.

Государь поднялся. За окном уже светало.

— А теперь подготовьте всё к совещанию. Сегодня мы должны объявить о победе. Люди империи слишком долго слышали только плохие новости с границы. Они должны узнать, что крепость устояла, что противник был разбит и что наши защитники смогли вернуться к своим обязанностям, не оставляя за собой очередную полосу потерянной земли.

Он посмотрел на записи, лежавшие перед ним.

— Но вместе с этим министры должны понять, что опасность никуда не исчезла. Мы лишь впервые сумели нанести ей серьёзный ответный удар.

Пак Му Джин склонил голову.

— Ваше Величество, я подготовлю доклад.

Император ещё раз взглянул на карту, затем на пустое место, где совсем недавно лежали доспехи погибшего воина. Ночь подходила к концу, но для дворца она оказалась одной из самых длинных за последние годы. И хотя впереди было официальное совещание, торжественное объявление о победе и множество новых распоряжений, государь уже понимал, что настоящая работа только начинается. Враг, которого вся Империя Даюн прежде считала безликой напастью, оказался разумным и организованным. Среди людей нашлись те, кто помогал ему. На границе появился чужак, способный создавать оружие против скверны, но не желающий покидать выбранное убежище. А теперь в распоряжении Империи имелся живой представитель неизвестной расы. Слишком много важных сведений пришло за одну ночь. И слишком многое ещё предстояло выяснить.

…….

Когда за последним из цензоров закрылась дверь, молодой Император ещё некоторое время сидел неподвижно, глядя на оставленные на столе бумаги. В кабинете наконец воцарилась тишина, которой ему так не хватало последние несколько часов. Не было больше докладов, осторожных формулировок, уточняющих вопросов и настойчивых просьб принять то или иное решение. Не слышалось шелеста одежды, приглушённых переговоров у дверей и торопливых шагов слуг, которые то приносили новые свитки, то уносили уже просмотренные. Все наконец разошлись. Правда, покой от этого не наступил.

Император медленно поднял руку и прижал пальцы к вискам. За ночь голова успела налиться тяжестью, а под глазами чувствовалось неприятное напряжение. Он провёл ладонями по лицу, словно надеялся таким образом стереть следы бессонницы, после чего откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Всё происходящее начинало напоминать дурной сон, в котором каждая новая подробность не проясняла предыдущую, а, напротив, порождала ещё больше вопросов.

Ещё несколько дней назад ему докладывали о привычной для пограничья беде. Очередная волна изменённых зверей, очередные попытки удержать укрепления, очередные потери среди людей, которые годами жили под угрозой скверны. Император знал, что положение на границе тяжёлое. Он получал отчёты, видел карты, читал списки погибших и прекрасно понимал, что однажды может наступить день, когда какая-нибудь крепость не выдержит очередного нападения.

Но теперь выяснилось, что за этим привычным бедствием скрывалось нечто гораздо более сложное. У врага имелись наблюдательные пункты, средства обнаружения, неизвестные артефакты, необычное оружие и, судя по всему, вполне организованная система управления. Ракшаас не просто появлялись из демонического тумана и нападали на людей. Они изучали территорию, следили за передвижениями пограничников, создавали источники скверны и, что было особенно неприятно, пользовались услугами людей. Причём не каких-нибудь случайных бедняков, которых можно было подкупить мешком зерна или несколькими серебряными монетами, а представителей влиятельных торговых семейств, располагавших связями, средствами и возможностями. И всё это происходило практически под носом у имперской администрации.

Задумчиво вздохнув, Император медленно открыл глаза и медленно повернул голову. У дальней стены, возле невысокого столика, стоял старый евнух. Он не пытался привлечь к себе внимание, не торопился предлагать очередной доклад и вообще выглядел так, словно мог простоять там ещё несколько часов, не испытывая ни малейшего неудобства. В отличие от чиновников, которые за ночь успели несколько раз продемонстрировать свою обеспокоенность, этот человек сохранял привычное спокойствие.

Он служил при дворце ещё тогда, когда нынешний император был ребёнком. Знал распорядок дворцовой жизни, видел, как сменялись министры, как рушились карьеры влиятельных сановников и как вчерашние любимцы двора внезапно становились нежелательными гостями. При этом сам он никогда не стремился получить высокую должность или обзавестись собственными сторонниками. Собственно, именно поэтому император иногда и обращался к нему за советом.

Старый евнух не имел ни земель, ни наследников, ради которых следовало бы добиваться благосклонности того или иного рода. У него не было собственного торгового дела, военного ведомства или чиновничьей группировки, чьи интересы требовалось бы защищать. Он мог ошибаться, мог чего-то не знать, но по крайней мере не пытался подменить личное мнение выгодным политическим расчётом.

— Как ты думаешь обо всём этом? — наконец спросил Император.

Слова прозвучали несколько устало. Он снова потёр виски, после чего чуть наклонил голову, ожидая ответа.

Старый евнух едва заметно усмехнулся.

— Ваше Величество, мне кажется, в данной ситуации сам вопрос несколько излишен.

Император приподнял бровь.

— Вот как?

— Разве нет? — спокойно уточнил старик. — Человек, который каким-то невероятным образом появился на границе и помог удержать крепость, сумел уничтожить значительную часть порождений скверны, обнаружить деятельность ракшаас и захватить сразу двух пленников, один из которых принадлежит к их числу, уже заслуживает внимания. Более того, если верить докладам, именно благодаря его действиям удалось избежать куда более тяжёлых последствий. И речь не только о количестве погибших воинов.

Старик слегка повернул голову к лежавшей на столе карте.

— Если бы та волна прорвала оборону, скверна могла бы распространиться далеко за пределы нынешней пограничной полосы. Тогда пришлось бы не просто восстанавливать разрушенные укрепления. Возможно, пришлось бы оставить несколько поселений, отвести войска и потратить годы на попытки вернуть заражённые земли. А если бы заражение пошло дальше, последствия могли бы оказаться ещё хуже. Но этого не произошло. И в значительной степени потому, что один молодой человек сумел сделать то, чего до него не могли добиться целые военные подразделения.

Император медленно кивнул. Именно эта мысль уже несколько часов не давала ему покоя. Впрочем, старик, похоже, собирался добавить ещё кое-что.

— Единственное, что меня несколько смущает, так это его нежелание покидать опасную территорию.

— Ты тоже обратил на это внимание?

— Разумеется, Ваше Величество. Человек не может не понимать, насколько опасно оставаться там. Он уже столкнулся с ракшаас, видел их оружие, наблюдательные пункты и, судя по всему, успел нажить себе немало врагов. При этом он не только не просит защиты, но и отказывается перебраться в более безопасное место. Даже предложение старшего цензора его не убедило.

— Пак Му Джин считает, что его удерживают какие-то дела… а может быть даже исследования.

— Возможно. Но что именно можно исследовать в таком месте, чего нельзя найти в других районах Империи? Ведь там… скверна…

Император ничего не ответил. Старик не стал настаивать. Он лишь немного помолчал, словно подбирая слова, а затем продолжил:

— Я не утверждаю, что этот юноша что-то скрывает с дурными намерениями. Напротив, его поступки пока говорят скорее в пользу того, что он не желает причинять людям вреда. Но его поведение необычно. Он живёт в старой башне, самостоятельно добывает необходимые материалы, строит мастерскую, торгует с ближайшей деревней и при этом регулярно выходит на территории, где даже хорошо вооружённые патрули стараются не задерживаться без крайней необходимости. Для обычного человека такое поведение было бы безумием. Для человека, который обладает его возможностями, это может означать, что у него есть собственные причины оставаться именно там.

— Или он просто не доверяет нам. — Негромко заметил Император.

— И это тоже возможно.

Старый евнух не стал спорить. В действительности он считал такой вариант вполне вероятным. Человек, который появляется неизвестно откуда, не имеет за собой ни влиятельного рода, ни знакомых среди чиновников, ни понятного происхождения, едва ли станет безоговорочно доверять первому же представителю имперской власти, предложившему ему помощь. Особенно если этот человек уже успел увидеть, насколько глубоко противник проник в человеческое общество.

Император снова провёл пальцами по вискам.

— Но меня беспокоит не только его нежелание переезжать.

— Я понимаю, Ваше Величество.

— Мы получили оружие, способное уничтожать порождения скверны. Получили амулеты, которые защищают людей от её воздействия. И всё это, как выясняется, зависит от одного человека.

Слова прозвучали почти с раздражением. Не на самого А-рэ, разумеется. Скорее на сложившееся положение, которое молодому Императору совершенно не нравилось.

Старик медленно опустил глаза.

— Именно это я и хотел бы отметить.

Он сделал несколько шагов к столу, но не стал подходить слишком близко. Его взгляд задержался на одном из арбалетных болтов, лежавших в стороне от остальных бумаг. Один из образцов привезли с границы, чтобы император мог лично увидеть, насколько необычно он изготовлен. Внешне ничего особенно примечательного в нём не было. Металлический наконечник, древко, оперение, крепление. Если не знать, что именно этот небольшой предмет способен сделать с заражённым существом, его легко можно было принять за обычный боеприпас.

— Старший цензор сообщил, что наши мастера способны повторить конструкцию арбалетов… — произнёс евнух. — Это хорошая новость. Если мы получим несколько образцов и

предоставим их лучшим оружейникам, то, вероятно, сможем изготовить достаточно подобных механизмов. Возможно, даже усовершенствовать их.

— Да. Но сам Пак Му Джин отдельно подчеркнул, что снаряды против порождений скверны может создавать только А-рэ.

— Именно.

Старик осторожно коснулся пальцем стола возле болта.

— И вот здесь, на мой взгляд, кроется самое важное различие. Мы можем научиться изготавливать арбалеты. Можем воспроизвести форму наконечника, подобрать металл, сделать древко и оперение. Можем даже создать собственную мастерскую, где будут выпускать сотни таких изделий. Но что толку от этого, если обычный наконечник не способен уничтожить скверну?

Император посмотрел на него внимательнее.

— Ты считаешь, что дело вовсе не в конструкции?

— Я считаю, что дело в том, что именно этот человек вкладывает в свои изделия. В отчёте сказано, что он использует особые чернила. Возможно, они являются частью технологии. Но если судить по тому, что нам известно, сами чернила ещё не объясняют всех свойств оружия. Не исключено, что в их составе есть редкие вещества, которые невозможно добыть обычным способом. Или же существует какая-то последовательность действий, которую он не пожелал раскрывать.

Евнух слегка склонил голову.

— Впрочем, есть и другая возможность. Возможно, мы неправильно понимаем сам принцип действия его оружия. Наши люди видели результат, но не знают, что именно происходит в момент попадания.

Император задумчиво посмотрел на болт. Он хорошо помнил слова Пак Му Джина. Цензоры не собирались разбирать образцы без крайней необходимости, но уже успели выяснить достаточно, чтобы понять, что простым повторением формы наконечника проблему не решить.

— А амулеты? — спросил он.

— С ними положение ещё интереснее.

Старый евнух на мгновение замолчал, словно мысленно перебирая то, что успел услышать за ночь.

— В докладах говорится, что эти амулеты не просто обнаруживают скверну или создают вокруг владельца некую защиту. Они способны противодействовать уже проникшей в человеческое тело заразе. Это подтверждено несколькими случаями. Раненые воины, которые получили заражение во время боя, после применения амулетов избавились от скверны.

— И не без шума… — заметил Император.

На его лице появилось подобие усталой улыбки. Он уже успел прочитать описание одного из таких случаев. Раненый пограничник, у которого скверна проникла в плечо через глубокую рваную рану, сначала почувствовал сильное жжение. Затем из-под кожи вырвалось чёрное пламя. Сам воин, не понимая, что происходит, закричал так, что перепугал находившихся рядом товарищей. Те решили, что он начал превращаться в чудовище, и уже потянулись за оружием, пока лекарь не заставил их отойти. Через некоторое время пламя погасло. На месте поражённых тканей остались обожжённые участки, но сама скверна исчезла. Воин остался человеком. И это повторялось. Не один раз, и не при каком-то особом стечении обстоятельств.

— Судя по всему, некоторые из раненых едва не лишились рассудка от страха… — Продолжил размышлять вслух старый евнух. — Можно понять их чувства. Когда у тебя под кожей внезапно вспыхивает чёрное пламя, а товарищи начинают кричать, что ты горишь, трудно сохранять спокойствие.

— Но они выжили.

— Да, Ваше Величество. И это главное.

Старик произнёс эти слова без малейшей иронии.

— Лучше один раз испугаться до потери самообладания, чем превратиться в чудовище и наброситься на собственных товарищей. Особенно если учесть, что прежде заражённого человека нередко приходилось убивать ещё до того, как он успевал окончательно утратить человеческий облик.

Император медленно опустил руку. Он знал об этом не понаслышке. В архивных записях пограничных крепостей было немало описаний подобных случаев. Иногда заражённый воин ещё сохранял сознание, понимал, что с ним происходит, и сам просил товарищей прикончить его, пока не стало слишком поздно. Иногда же скверна действовала быстрее, и тогда приходилось связывать человека, пока его тело менялось на глазах. В некоторых случаях заражённые сохраняли внешнее сходство с людьми достаточно долго, чтобы успеть причинить окружающим немало вреда. И вот теперь существовал способ остановить этот процесс. Не отложить его, не замедлить, не попытаться вытеснить скверну из тела с помощью редких лекарств или дорогостоящих ритуалов, а именно уничтожить её.

— Если это действительно так, — негромко произнёс император, — то ценность этих амулетов трудно переоценить.

— Именно поэтому я и говорю, что зависимость от одного человека опасна.

Старик слегка развёл руками.

— Сегодня у нас есть несколько десятков изделий, возможно, немного больше. Но сколько из них осталось? Сколько амулетов находится у пограничников? Сколько болтов уже использовано? А сколько ещё потребуется, если нападения продолжатся?

Император не ответил.

— Даже если А-рэ способен изготовить ещё сотню, этого может оказаться недостаточно. А если тысячу — то и этого, возможно, не хватит на долгие годы. Ведь противник тоже не станет бездействовать. Если ракшаас поймут, что у людей появилось средство противодействия скверне, они наверняка попытаются найти способ его уничтожить или хотя бы лишить нас возможности получать новые изделия.

— Или добраться до самого мастера… — мрачно произнёс Император.

— Да, Ваше Величество.

Старый евнух не стал смягчать эту мысль. Ведь если враг уже знает о существовании А-рэ, то рано или поздно его внимание может переключиться с пограничных крепостей на саму башню. До сих пор юноша, судя по всему, успешно справлялся с опасностями, но это вовсе не означало, что ему удастся продолжать в том же духе бесконечно.

Он мог получить ранение. Мог столкнуться с противником, чьи способности окажутся для него неожиданностью. Мог просто заболеть или погибнуть в результате несчастного случая. И тогда все его знания, все секреты изготовления оружия и амулетов исчезнут вместе с ним.

— Мы даже не знаем, насколько велик его запас материалов… — продолжил старик. — Возможно, он располагает собственными источниками сырья. Возможно, собирает его в окрестностях башни. А может быть, использует какие-то редкие вещества, которые ещё не попадались нашим людям. Но если он останется единственным человеком, способным создавать подобные изделия, то в случае его гибели мы потеряем не только союзника. Мы лишимся возможности пополнять запасы оружия, которое сейчас может оказаться решающим для обороны границы.

Император нахмурился.

— Значит, нужно добиться, чтобы он обучил наших мастеров.

— Возможно. Но я бы не торопился с таким требованием.

— Почему?

— Потому что мы пока не знаем, что именно он готов нам предоставить. И, что ещё важнее, не знаем, почему он вообще согласился помогать пограничникам.

Старик задумчиво посмотрел на Императора.

— Не забывайте, Ваше Величество, что этот юноша не является нашим подданным в привычном смысле. По крайней мере, мы пока ничего не знаем о его происхождении. Он не связан с каким-либо известным родом, не занимает должности, не служит в армии и не получает содержания от империи. Он мог бы жить совершенно иначе, если бы захотел. Но вместо этого выбрал старую сторожевую башню на краю опасной территории и самостоятельно занимается тем, что считает нужным.

— И при этом помогает нашим людям.

— Да. Но не потому, что мы ему приказали.

Император задумался. В этих словах было нечто, о чём он сам уже успел подумать, но пока не сформулировал настолько ясно. А-рэ не был обычным чиновником, которого можно было вызвать во дворец, назначить на должность и обязать исполнять распоряжения. Не был военным, чья верность определялась присягой. И даже не был ремесленником, которому достаточно предложить высокую плату за изготовление нужного количества изделий. Он действовал по собственной воле. И, судя по всему, именно это позволяло ему сохранять независимость.

— Ты предлагаешь оставить его в покое? — спросил Император.

— Нет, Ваше Величество. Я предлагаю не путать внимание с принуждением.

Старый евнух слегка улыбнулся.

— Если мы хотим, чтобы этот человек продолжал помогать Империи, то нам следует сделать так, чтобы ему самому было выгодно с нами сотрудничать. Не обязательно в денежном смысле. Возможно, ему нужны инструменты, материалы, редкие книги, доступ к каким-нибудь мастерским или просто уверенность в том, что его не станут без причины тревожить. Мы должны выяснить, чего именно он хочет.

— А если он потребует слишком многого?

— Тогда придётся оценивать, насколько его требования соответствуют тому, что он способен дать. Но я бы не стал начинать разговор с торга.

Император тихо усмехнулся.

— Ты говоришь так, словно собираешься отправиться к нему сам.

— Вряд ли старый евнух станет хорошим посланником к человеку, который предпочитает жить в башне среди гор. — Невозмутимо ответил тот. — К тому же я едва ли смогу предложить ему что-нибудь, чего не предложат другие.

— Зато ты умеешь слушать.

— Это, пожалуй, единственное, чему я научился за долгие годы службы при дворце.

Император покачал головой, но улыбка на его лице быстро исчезла.

— Есть ещё одна проблема. Если мы объявим, что получили оружие, способное уничтожать скверну, все захотят узнать, откуда оно взялось. Военные потребуют больше болтов и амулетов. Министры начнут спрашивать, почему производство не расширяется. Торговые дома захотят получить право поставлять материалы. А если кто-то узнает, что всё зависит от одного молодого человека, то найдутся и те, кто решит использовать его в собственных интересах.

— Поэтому я бы не рекомендовал сообщать всем подробности. — Ответил евнух. — О победе на границе можно говорить открыто. О том, что у пограничников появились необычные средства защиты, тоже можно сообщить в общих чертах. Но имя человека, его местонахождение и особенности изготовления этих изделий лучше пока оставить в узком кругу.

— Даже среди министров?

— Особенно среди министров.

Старик произнёс это настолько спокойно, что император невольно взглянул на него.

— Ты полагаешь, среди них есть предатели?

— Я полагаю, что мы уже обнаружили одного человека, который пользовался ресурсами собственного рода, чтобы помогать врагу. И ещё не знаем, сколько людей было вовлечено в его деятельность. При таких обстоятельствах было бы неразумно считать, что все остальные совершенно чисты.

Он не стал называть конкретных подозреваемых. В этом не было необходимости.

— Если завтра на совещании появится родственник задержанного торговца, — продолжил евнух, — то нам следует внимательно наблюдать за его поведением. Но не стоит заранее показывать, насколько много мы знаем. Пусть думает, что его пригласили по обычному государственному делу. Возможно, именно тогда он сам выдаст больше, чем собирался.

— Ты советуешь не говорить ему о задержании родственника?

— Я советую не торопиться. Если этот человек действительно ни в чём не виноват, он не должен пострадать только из-за родственных связей. Но если он участвовал в помощи ракшаас, то преждевременное предупреждение позволит ему уничтожить следы.

Император медленно кивнул. Это было ещё одной причиной, по которой ему не хотелось торопиться с решениями. Предательство одного продажного человека не означало, что весь его род стал врагом Империи. Однако было бы наивно полагать, будто человек мог годами пользоваться семейными складами, обозами и связями, не привлекая ничьего внимания. Кто-то мог знать. Кто-то мог догадываться. Кто-то мог сознательно закрывать глаза, пока получал свою долю прибыли. И каждый из этих вариантов требовал отдельного расследования.

— Хорошо. — Наконец произнёс император. — Тогда начнём с того, что не станем раскрывать лишнего. О победе сообщим. О пленниках — только тем, кому необходимо знать. Весь род, что мог быть замешан, возьмём под стражу. И проведём тщательное расследование. А сведения об А-рэ пока останутся у нас и у старшего цензора.

— Разумное решение.

— Но этого недостаточно.

Продолжая размышлять, Император поднялся из кресла и подошёл к окну. За его створками уже светлело небо. Дворцовые крыши постепенно проступали из утренней дымки, а внизу начинали двигаться первые слуги. Где-то далеко раздался звук колокола, возвещавшего начало нового дня. Для столицы ничего необычного не происходило. Люди просыпались, открывали лавки, готовили завтрак, направлялись в ведомства и мастерские. Никто из них пока не знал, что за последние несколько часов в императорском дворце был пленён представитель неизвестной расы, что на границе удалось отбить крупнейшую волну изменённых существ и что один молодой чужак сумел изменить положение, которое считалось почти безнадёжным.

Император положил ладонь на деревянную раму.

— Нам нужно, чтобы этот парень остался жив… — Тихо сказал он, не оборачиваясь. — Не просто потому, что он может создавать оружие. Я хочу понять, что он знает о враге. Его действия на границе дали нам больше сведений, чем некоторые годы работы наших разведчиков. Он обнаружил то, что наши люди не замечали, проник туда, куда не решались идти целые отряды, и захватил пленника, которого мы теперь можем допросить.

— Согласен, Ваше Величество.

— Но я не хочу, чтобы его начали воспринимать как какую-то вещь, которую нужно доставить во дворец и держать под охраной. Если он почувствует, что мы пытаемся его запереть, то может просто исчезнуть. И тогда мы потеряем не только его оружие, но и возможность узнать, что происходит на границе.

Старый евнух едва заметно кивнул.

— В таком случае, возможно, следует отправить к нему человека, который сможет поговорить с ним без лишней торжественности. Не чиновника, не военного начальника и не представителя влиятельного рода. Кого-нибудь, кто способен выслушать его требования и передать их вам без собственных добавлений.

— Пак Му Джин?

— Старший цензор уже знаком с ним. Между ними, судя по докладам, установилось некоторое доверие. Это хороший выбор, если только вы не пожелаете направить кого-то другого.

Император задумался. Пак Му Джин действительно подходил для этой задачи. Он уже видел А-рэ в деле, знал его привычки и не пытался обращаться с ним как с обычным подчинённым. Кроме того, старший цензор понимал, что доверие, однажды потерянное, восстановить будет гораздо труднее, чем получить.

— Пусть Пак Му Джин подготовит отдельный доклад. — Вскоре распорядился Император. — Мне нужны все сведения о том, чем занимается А-рэ в своей башне. Какие инструменты использует, какие материалы добывает, что строит, с кем торгует, какие вещи просил у местных. Всё, что может помочь понять его интересы. И отдельно — что именно ему требуется для изготовления амулетов и боеприпасов.

— Будет исполнено.

— Также пусть выяснит, есть ли у него ученики или помощники. Не нужно делать из этого допрос. Просто узнать, работает ли он один и есть ли кто-нибудь, кому он доверяет.

Старик снова кивнул.

— А если окажется, что он действительно не желает раскрывать секрет изготовления своих изделий?

Император на некоторое время задумался, прежде чем ответить.

— Тогда не будем требовать от него невозможного. Пусть хотя бы обеспечит поставки в том количестве, которое сочтёт приемлемым. Но мы должны найти способ сделать так, чтобы производство не зависело от его ежедневного присутствия на границе.

— Возможно, стоит предложить ему постоянное снабжение материалами?

— Именно. И не только материалами. Если ему нужна мастерская, пусть скажет, какая. Если требуются инструменты, пусть составит перечень. Если нужны редкие металлы, пусть укажет, где их можно достать. Мы не станем заставлять его переезжать, но должны предоставить всё необходимое, чтобы он мог работать без постоянного риска для собственной жизни.

Старый евнух слегка склонил голову.

— Это может оказаться весьма дорогостоящим.

— Дороже, чем потеря пограничной территории? Дороже, чем потеря десятков тысяч жителей того региона?

— Нет, Ваше Величество.

— Вот и я так думаю.

Император вернулся к столу. На этот раз он не стал садиться, а взял со стола один из свитков, пробежал глазами несколько строк и положил обратно.

— И ещё кое-что. Необходимо выяснить, насколько долго действуют амулеты. Если они способны очищать человека от скверны, нам нужно понимать, можно ли использовать их повторно, сколько раз они выдерживают воздействие и что происходит, когда их сила иссякает. Но пусть никто не пытается проводить опыты на раненых без согласия лекарей и без моего разрешения.

— Я передам распоряжение.

— То же самое касается этих самых… болтов… Мы должны знать, можно ли восстановить использованные наконечники, сохраняется ли их свойство после попадания в цель и сколько времени они могут храниться. Но не допускать бессмысленного уничтожения образцов.

Старик внимательно выслушал каждое слово.

— А если выяснится, что амулеты и боеприпасы требуют постоянного обновления тех самых печатей?

— Тогда мы должны узнать, как получить подобную возможность.

Император на мгновение замолчал, затем добавил:

— Но не пытаться добыть их силой.

Эта последняя фраза прозвучала особенно твёрдо. Старый евнух чуть заметно улыбнулся.

— Я передам всё именно так.

Некоторое время они молчали. Усталость давала о себе знать всё сильнее, но император уже понимал, что лечь спать ему в ближайшие часы не удастся. Впереди было утреннее совещание, на котором предстояло встретиться с людьми, многие из которых ещё не подозревали, насколько сильно изменилось положение на границе. Ему нужно было объявить о победе, отдать распоряжения по семьям погибших, передать прах воина княжеского рода Ван и одновременно начать расследование, способное затронуть влиятельные торговые дома. А за пределами столицы, в старой башне среди опасных гор, продолжал жить молодой человек, от которого теперь зависело слишком многое.

Молодой Император задумчиво посмотрел на лежавший перед ним арбалетный болт. Обычная вещь. Небольшая, почти неприметная. Но если верить докладам, именно такие снаряды могли уничтожить существ, перед которыми прежде отступали целые отряды. Он осторожно поднял его, повертел в пальцах и положил обратно.

— Знаешь, что меня больше всего беспокоит? — спросил он.

— Что именно, Ваше Величество?

— Мы столько лет пытались удерживать границу, отправляли туда людей, оружие, продовольствие, деньги, строили новые укрепления и теряли их одно за другим. Мы привыкли считать, что скверна — это нечто, с чем можно только бороться, отступая шаг за шагом. А теперь появляется один юноша, который, похоже, не согласен с таким положением вещей.

Старик посмотрел на Императора.

— Возможно, он просто не знает, что это невозможно.

Император неожиданно рассмеялся. Коротко, почти беззвучно.

— Возможно.

Он снова посмотрел в окно.

— Иногда именно такие люди и меняют ход событий.

Старый евнух ничего не ответил. Он лишь поправил складку на рукаве и терпеливо ждал дальнейших распоряжений. А сам Император, впервые за всю ночь позволив себе немного расслабиться, ещё несколько мгновений смотрел на светлеющее небо. Потом выпрямился и вернулся к столу.

— Прикажи подать мне крепкий чай. И разбуди начальника дворцовой стражи. Мне нужно, чтобы к началу совещания все входы в зал были под контролем. Никаких незапланированных посетителей, никаких неожиданных посланников и никаких людей, которые вдруг вспомнят о своих родственных связях с задержанными.

— Как пожелаете, Ваше Величество.

— И передай Пак Му Джину… Пусть не торопится возвращаться на границу, пока мы не обсудим с ним результаты допроса. Мне нужно, чтобы он лично присутствовал при утреннем совещании. А теперь мне придётся думать о том, что и как стоит сказать на совете, чтобы не рассказать лишнего про того самого А-рэ… Придётся часть истории изменить… Хотя бы про того самого старшего родственника княжеской семьи…

Старый евнух поклонился и направился к выходу. Император остался один. На столе лежали донесения, карты, списки погибших, образцы необычного оружия и несколько драгоценных камней, которые ещё предстояло исследовать. Каждая из этих вещей требовала отдельного решения, а вместе они складывались в картину, слишком большую, чтобы её можно было охватить за одну ночь. Он вновь потёр виски, но на этот раз уже не стал закрывать глаза. Сон

мог подождать. Империя слишком долго смотрела на границу как на место, где люди обречены постепенно терять свои земли. Теперь у неё появился шанс изменить эту привычку. И Император не собирался упускать его только потому, что путь к победе оказался куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

Новые потрясения двора

Рассвет над Императорским дворцом начался с тонкой полосы бледного света, медленно проступившей за дальними крышами столицы. Сначала она едва различалась на фоне ночного неба, окрашивая верхушки облаков в холодный серовато-розовый оттенок. Затем свет стал заметнее, коснулся черепичных кровель, украшенных загнутыми вверх углами, скользнул по золочёным навершиям павильонов и начал постепенно заливать внутренние дворики, в которых ещё недавно царила ночная тишина.

Обычно в это время дворец только начинал просыпаться. Первые служанки открывали ставни, дворцовые повара разжигали очаги, привратники сменяли ночные караулы, а младшие чиновники хозяйственных ведомств принимались за привычную работу. В дальних помещениях ещё могли спать некоторые наложницы, придворные дамы и чиновники, которым не полагалось являться к государю с самого утра. Даже в таком огромном сооружении, где постоянно находились сотни людей, существовал определённый порядок, и каждый знал, в какой час ему следует начинать свои обязанности.

Но сегодня привычный порядок оказался нарушен ещё до того, как первые лучи солнца коснулись дворцовых стен. С самого раннего часа по коридорам уже бегали посыльные. Одни торопливо несли свитки из одного ведомства в другое, другие разыскивали старших распорядителей, третьи передавали распоряжения, которые требовалось исполнить немедленно. Слуги, обычно передвигавшиеся почти бесшумно, теперь то и дело сталкивались друг с другом на поворотах, уступали дорогу людям в форменной одежде и, торопливо поклонившись, продолжали свой путь. В некоторых внутренних дворах уже разжигали дополнительные жаровни. На кухнях готовили горячий чай и лёгкую пищу для тех, кто должен был присутствовать на утреннем совете. В помещениях ритуальной службы проверяли расстановку столов, чистоту ковров, расположение подставок для свитков и печатей. Старшие служители лично обходили залы, следя, чтобы ни одна мелочь не оказалась не на своём месте. И всё это происходило не потому, что во дворце ожидали обычного заседания. Император распорядился созвать совет немедленно.

Причём не просто министров и ближайших советников, которые и без того должны были являться по первому требованию. В приглашениях значились представители нескольких княжеских семей, обладавших правом голоса при обсуждении государственных дел, великие генералы, руководители важнейших ведомств, а также несколько влиятельных сановников, чьё присутствие обычно требовало предварительного согласования.

На подготовку такого собрания в нормальных условиях ушло бы несколько дней. Следовало отправить приглашения, согласовать время, определить порядок выступлений, подготовить документы, известить охрану и распорядителей. Некоторые представители знатных домов вообще не появлялись во дворце без предварительного уведомления, ссылаясь на возраст, состояние здоровья, религиозные обязанности или необходимость исполнять дела своего рода.

Однако сегодня никто не собирался ждать, пока все эти люди соизволят освободить свои расписания. Ещё ночью ритуальная служба получила распоряжение подготовить императорские указы. Работа шла почти до рассвета. Писцы переписывали тексты на золотой шёлк, проверяющие сверяли каждую строку, старшие служители накладывали печати и удостоверяли подлинность документов. Для наиболее важных адресатов были подготовлены специальные золотые печати, которые гонцы должны были предъявлять вместе с указами. Это было не обычное приглашение. И любой, кто хоть немного разбирался в дворцовом протоколе, прекрасно понимал разницу. Когда первые гонцы покинули дворцовые ворота, город ещё не успел окончательно проснуться.

В столице стояла прохладная утренняя тишина. Уличные торговцы только начинали открывать ставни своих лавок, на рынках разгружали первые телеги с овощами, а в переулках слышались голоса людей, спешивших к общественным колодцам. Дворники убирали ночной мусор, мальчишки разносили воду, а владельцы постоялых дворов только-только начинали принимать первых посетителей. На этом фоне конные посланники в императорских цветах выглядели особенно заметно. Они неслись по улицам, не позволяя себе останавливаться без крайней необходимости. На боку каждого коня была закреплена небольшая металлическая табличка с императорским знаком, а при седле находился запечатанный футляр, в котором лежал указ на золотом шёлке. Некоторые гонцы сопровождались двумя вооружёнными всадниками, другие отправлялись в сопровождении дворцовых стражников, но у каждого имелось одно и то же полномочие. Они должны были передать приказ государя и потребовать немедленного прибытия адресата. И первым делом гонцы направились к резиденциям министров.

Эти дома находились в наиболее престижной части столицы, где улицы были широкими, мостовые чистыми, а высокие стены скрывали внутренние сады и просторные дворы. За массивными воротами располагались жилые павильоны, помещения для слуг, библиотеки, хозяйственные постройки и небольшие храмы предков. Некоторые резиденции занимали целые кварталы, принадлежавшие одному роду на протяжении нескольких поколений.

Обыкновенно прибытие официального посланника во двор такого дома сопровождалось церемониями. Привратник докладывал старшему слуге, тот отправлял человека к управляющему, управляющий выяснял имя прибывшего и лишь затем принимал решение, кого следует разбудить и каким образом доложить о визите. Сегодня эта процедура оказалась слишком долгой. Гонцы подъезжали к воротам и требовали немедленно открыть их. Если привратник, ещё не понимая происходящего, пытался выяснить причину столь раннего визита, ему показывали императорскую печать. После этого любые вопросы становились излишними.

— По повелению государя! Открыть ворота!

Голос звучал громко, отчётливо, без малейшей просьбы. В некоторых резиденциях после этих слов возникала настоящая суматоха. Старшие слуги, ещё недавно спокойно занимавшиеся утренними делами, начинали торопливо отдавать распоряжения. Кто-то бежал к жилым покоям хозяина, кто-то отправлялся за управляющим, а кто-то уже пытался найти одежду, соответствующую случаю. Впрочем, далеко не все хозяева домов нуждались в том, чтобы их долго будили. Некоторые из них давно привыкли просыпаться на рассвете и начинали свой день с чтения донесений. Другие предпочитали проводить утро в саду, занимаясь дыхательными упражнениями или беседуя с личными наставниками. Были и такие, кто позволял себе спать до позднего утра, считая, что высокий статус даёт им право не подстраиваться под привычки простых чиновников. Но даже самые влиятельные из них прекрасно понимали значение золотого императорского указа.

В резиденции министра финансов гонец появился, когда хозяин дома ещё находился в своих покоях. Старый управляющий, получив сообщение от привратника, сначала решил, что речь идёт о какой-то ошибке. Он несколько раз переспросил, действительно ли прибывший предъявил золотую печать, и только после подтверждения поспешил к господину. Министр в это время сидел за низким столиком, перед которым стояла чаша с ещё горячим чаем. Он был человеком осторожным, привыкшим тщательно обдумывать каждое решение и никогда не позволявшим себе демонстрировать удивление раньше времени. Услышав о прибытии императорского гонца, он лишь слегка приподнял брови.

— В такой час?

— Да, господин. Посланник утверждает, что у него срочный указ самого государя.

Министр отставил чашу.

— Какого содержания?

— Не сказал. Требует, чтобы вы лично приняли документ.

На мгновение в комнате стало тихо. Министр медленно поднялся, позволив служанке помочь ему надеть верхнюю одежду. Затем приказал принести официальное одеяние, подходящее для явления перед государем, и только после этого направился в приёмный зал. Там уже находился гонец. Молодой человек в дорожной одежде стоял прямо, не проявляя ни малейшего желания присесть или принять предложенное угощение. На его поясе висел футляр с императорским знаком, а за плечом стоял вооружённый стражник. Министр приблизился.

— Что привело тебя в мою резиденцию столь ранним утром?

Гонец не стал отвечать на вопрос. Он опустился на одно колено, достал из футляра свёрнутый золотой шёлк и обеими руками поднял его перед собой.

— По высочайшему повелению государя. Министр финансов должен немедленно явиться во дворец на срочное государственное совещание. Отсутствие без особого разрешения считается неповиновением императорскому указу.

Министр посмотрел на золотую печать. Он узнал её сразу. Подобные знаки использовались крайне редко, и их появление обычно означало, что государь не намерен вести долгие переговоры о времени и обстоятельствах исполнения распоряжения.

— Когда назначено совещание?

— С рассветом, господин. Государь ожидает вас во дворце.

Министр едва заметно сжал губы. С рассветом. Значит, подготовка началась ещё ночью. Он взял указ, проверил печать и развернул золотой шёлк. Текст был коротким, но в нём не оставалось места для двусмысленного толкования. Ему предписывалось прибыть незамедлительно, без задержек и без права передать участие своему заместителю. Министр медленно свернул документ.

— Я прибуду.

Гонец поклонился.

— Государь будет ожидать вас.

Только после того, как посланник вышел, министр позволил себе выдохнуть.

— Что-нибудь известно? — тихо спросил он у управляющего.

— Нет, господин. Но говорят, что ночью во дворец прибыл какой-то караван. Его сопровождали императорские гвардейцы.

Министр посмотрел на старого слугу.

— Караван?

— Да. Ворота открыли по особому распоряжению. Городская стража не смогла даже досмотреть телеги.

Министр некоторое время молчал.

— И почему мне сообщают об этом только сейчас?

Управляющий опустил голову.

— Я узнал об этом лишь от одного из слуг, который утром вернулся с рынка. Говорят, караван въехал во дворец глубокой ночью.

Министр отвернулся. Теперь он уже не сомневался, что предстоящее совещание не будет обычным обсуждением налогов или распределения средств на строительство дорог. Он вспомнил, как несколько лет назад дворец уже поднимался среди ночи из-за тревожного донесения с границы. Тогда государь тоже созвал срочное совещание, и многие сановники прибыли туда, ещё не успев толком проснуться. Впоследствии выяснилось, что некоторые из них скрывали серьёзные нарушения в своих ведомствах. Трое министров лишились должностей. Один сумел уйти на покой, сославшись на преклонный возраст и слабое здоровье, а двое других оказались в казематах. Спустя некоторое время их вывели оттуда уже не для новых допросов. Вместе с ними пострадали десятки подчинённых.

Министр финансов медленно прикрыл глаза.

— Подготовьте карету. И пусть никто не распространяет слухи о ночном прибытии каравана.

— Будет исполнено, господин.

— А ещё… — он немного помедлил. — Найдите мне последние отчёты пограничного ведомства. Управляющий тут же поклонился и поспешил выполнять распоряжение.

В других резиденциях происходило примерно то же самое. В доме одного из великих генералов гонец застал хозяина во время утренней тренировки. Генерал, уже облачённый в простую одежду для занятий, сперва даже не обратил внимания на шум у ворот. Лишь когда к нему подбежал личный помощник и сообщил о золотой печати, он остановился посреди внутреннего двора.

— Императорский указ?

— Да, господин. Вас вызывают на срочный совет.

Генерал нахмурился.

— Что произошло?

— Гонец не сообщает.

— А если спросить?

— Уже спрашивали. Он лишь повторяет, что государь ожидает вас во дворце.

Генерал несколько мгновений смотрел на помощника, затем повернулся к стоявшему рядом оруженосцу.

— Подготовить парадное одеяние. И принести последние карты пограничных укреплений.

— Вы полагаете, дело касается границы?

— А что ещё заставило бы государя поднимать дворец до рассвета?

Он не стал произносить вслух всё, что пришло ему в голову. Впрочем, помощник и без того прекрасно понял настроение хозяина.

Генерал был одним из тех людей, которые считали себя достаточно близкими к военному делу, чтобы иметь представление о происходящем на границе. Однако последние донесения не содержали ничего, что могло бы объяснить столь внезапный вызов. Да, положение оставалось тяжёлым, но подобные сообщения поступали регулярно. Если бы речь шла об обычном нападении, государь не стал бы собирать представителей княжеских родов и всех руководителей ведомств. Значит, произошло что-то более серьёзное. Или, что было ещё хуже, обнаружилось что-то, о чём до сих пор предпочитали не сообщать.

Особенно напряжённо отреагировали в резиденциях нескольких княжеских семей. В отличие от чиновников, которые были обязаны являться во дворец по распоряжению государя, знатные роды обладали собственными привилегиями. Некоторые из них имели право голоса на государственных советах, другие могли направлять представителей для обсуждения военных и финансовых вопросов. Их положение определялось не только должностями отдельных членов семьи, но и давними заслугами предков, земельными владениями и особыми пожалованиями императорского дома. Поэтому вызов представителя княжеского рода обычно сопровождался определённой церемонией. Но не сегодня.

Гонец прибыл к воротам одного из таких домов, когда старший представитель рода Ван ещё находился в личных покоях. Его прибытие вызвало заметное беспокойство среди привратников. Они привыкли к тому, что даже высокопоставленные чиновники заранее направляли уведомления о визитах, а дворцовые посланники обычно появлялись в сопровождении небольшого отряда. Здесь же всё происходило иначе.

— Государь требует немедленного прибытия главы рода на срочный совет. — Равнодушно, и даже как-то устало объявил гонец.

Старший управляющий попытался уточнить, можно ли хотя бы узнать тему обсуждения. В ответ ему показали золотую печать. После этого он уже не задавал вопросов. Когда старый

князь рода Ван вышел в приёмный зал, он был полностью одет, волосы аккуратно убраны, на плечах лежала дорогая верхняя одежда, а на лице застыло привычное выражение спокойного достоинства. Только глаза выдавали его тревогу.

— Государь созывает совет? — уточнил он, принимая указ.

— Да, господин. Все приглашённые должны прибыть без промедления.

— Кто ещё получил вызов?

— Министры, великие генералы и другие представители знатных домов, имеющие право присутствовать на совете.

Князь Ван медленно провёл взглядом по золотому шёлку.

— Значит, собрание будет большим.

— Таково повеление государя.

Он не стал задавать новых вопросов. Вместо этого передал указ управляющему и распорядился подготовить карету. Но стоило гонцу покинуть резиденцию, как в помещении начался тихий разговор.

— Узнайте, что происходит во дворце.

— Господин, я уже отправил человека к городским воротам.

— Не к воротам. Найдите кого-нибудь среди дворцовых служителей. И постарайтесь выяснить, почему ночью прибыл караван.

— Будет исполнено.

Старый князь ещё раз взглянул на закрытые двери. Он не любил подобные вызовы. Особенно когда не знал, что именно собирается обсуждать государь. В таких обстоятельствах даже самый осторожный человек мог оказаться втянутым в чужую игру, а иногда и стать её первой жертвой. Вскоре весь город словно наполнился звуками спешащих людей. По широким улицам двигались кареты, всадники и небольшие свиты. Из ворот резиденций выезжали экипажи с гербами знатных домов. Впереди ехали слуги, расчищавшие дорогу, за ними — охрана, а в самих каретах находились люди, которым предстояло встретиться с императором. Одни были ещё сонными и раздражёнными, другие пытались скрыть беспокойство за привычной важностью. Некоторые даже шутили со своими спутниками, делая вид, будто ранний вызов не представляет для них ничего необычного. Но стоило кому-нибудь упомянуть ночной караван, как настроение менялось.

— Говорят, он прибыл уже после закрытия городских ворот.

— И что?

— Гвардейцы сопровождали его до самого дворца.

— Может быть, доставили важные документы.

— Документы не заставляют императора не спать всю ночь.

После подобных замечаний разговор обычно прекращался. Никто не хотел первым произносить вслух то, о чём думали многие. Если государь поднял дворец среди ночи, если распорядился созвать всех важнейших людей государства, если для этого использовали золотые печати и особые указы, значит, случилось нечто, что не терпело отлагательства. А если это событие касалось границы, то последствия могли затронуть практически каждого. Ведь пограничные земли были не просто удалённой территорией, о которой вспоминали лишь во время очередного нападения. Они обеспечивали безопасность внутренних областей, служили заслоном между человеческими поселениями и демоническими землями, а их потеря могла обернуться бедствием для всей Империи. Многие сановники прекрасно знали, сколько средств ежегодно уходило на содержание крепостей, ремонт стен, закупку оружия и снабжение гарнизонов. Они также знали и о том, что этих средств постоянно не хватало. Некоторые из них даже подозревали, что часть выделенных денег исчезает по дороге. Но никто не желал, чтобы именно сегодня государь решил заняться этим вопросом. Когда первые кареты начали прибывать к императорскому дворцу, утренний свет уже полностью залил его внешние стены.

У главных ворот стояли гвардейцы в парадных доспехах. Их металлические нагрудники были начищены до блеска, оружие находилось в идеальном порядке, а лица оставались совершенно неподвижными. Впрочем, даже они выглядели несколько напряжёнными. Обычные дворцовые караулы знали, что сегодня им не следует проявлять излишнюю любознательность. Ночью императорские гвардейцы сопровождали внутрь неизвестный караван, а после его прибытия в закрытом дворике начались какие-то действия, о которых никто из посторонних не имел права спрашивать. Слуги, дежурившие неподалёку, тоже заметили необычное движение. Несколько раз они видели, как под усиленной охраной переносили какие-то предметы, а затем в одном из помещений разместили пленника. Но ни один из них не сумел разглядеть его достаточно хорошо, чтобы понять, кто именно оказался во дворце. Слухи, разумеется, уже начали распространяться. Кто-то говорил, что прибыл посланник из дальних провинций. Другие утверждали, что во дворец доставили важного преступника. Третьи шептались о каком-то необычном оружии, которое якобы привезли с границы. Но никто не знал правды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.